

СЕРИЯ «ХИЩНЫЙ СУНДУК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

THE RESURRECTION PROTOCOL

**КАК СОЖРАТЬ СИСТЕМУ
И НЕ ПОДАВИТЬСЯ
ХИЩНЫЙ СУНДУК**

THE RESURRECTION PROTOCOL

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

J.K. STERLING

Нейтон Патчер

Хищный Сундук: Как сожрать Систему и не подавиться

<https://litres.ru/74508642>

SelfPub; 2026

Аннотация

В любой ролевой игре мимик — это самое подлое и ненавистное чудовище, притворяющееся сундуком с сокровищами, чтобы откусить голову неосторожному искателю приключений. Но когда бывший старший кладовщик логистического хаба Федор Полевой попадает в мир Системы и случайно получает класс [Пастырь Мимиков], правила игры выворачиваются наизнанку.

Вместо смертельного врага Федор обретает верного зубастого питомца по кличке Грызлик. Этот ненасытный сундук способен сожрать любой мусорный лут, ржавые мечи и обломки брони, переваривая их в чистейшую платину, адамантий и опыт. В бою Грызлик натягивается на хозяина как неуязвимый живой экзоскелет, откусывающий клинки нападающих врагов.

Пока топовые кланы дерутся за крохи в стандартных данжах, Федор и его прожорливый чемодан выходят на большую охоту. Берегите пальцы — здесь едят всё!

Содержание

Глава 1. Глава 1	5
Глава 2. Глава 2	28
Глава 3. Глава 3	55
Глава 4. Глава 4	83
Глава 5. Глава 5	105
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Нейтон Патчер Хищный Сундук: Как сожрать Систему и не подавиться

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ХИЩНЫЙ СУНДУК:

КАК СОЖРАТЬ СИСТЕМУ И НЕ ПОДАВИТЬСЯ

Серия «Хищный Сундук» • Книга 1

Глава 1. Глава 1

Воздух пах многовековым тленом, сухой могильной известью и совсем чуть-чуть — подгоревшим озоном. Последнее было дурным знаком: озон всегда оставался в воздухе после того, как ткань реальности трещала по швам, сминалась в неаккуратный комок и выплевывала незадачливых путешественников в какую-нибудь забытую богами дыру.

Фёдор Полевой шумно выдохнул, закашлялся и с усилием разогнул затекшую шею. Суставы хрустнули так отчетливо, словно в них насыпали речного гравия. Он сидел на корточках, уперевшись спиной в растрескавшуюся базальтовую плиту, и медленно, с профессиональной дотошностью ветерана пятидесяти восьми локальных и межмировых апокалипсисов, ощупывал собственные конечности.

Две руки. Две ноги. Голова — на плечах, хотя в висках пульсировала мерзкая, вязкая тяжесть, характерная для экстренной пространственной декомпрессии. Ребра целы, пальцы двигаются, сухожилия не порваны. Даже любимая походная куртка из дубленой шкуры подпространственного варана уцелела, пусть и лишилась двух медных пуговиц на правом манжете, а на левом локте зияла продолговатая прожженная дыра с оплавленными краями.

— Живой, — хрипло констатировал Фёдор вслух. Голос прозвучал глухо, словно обмотанный войлоком. Простран-

ство вокруг поглощало звуки с жадностью голодного упыря. — Бывало и хуже. Намного хуже. По крайней мере, гравитация здесь стандартная, пол снизу, а потолок сверху. Для разнообразия — вполне сносно.

Он поднял взгляд.

Склеп. Обыкновенный, черт его дери, погребальный склеп, вырубленный в толще серого известняка или дикого гранита. Высокий сводчатый потолок терялся во мраке, откуда лениво свисали ключья седой паутины толщиной в палец. Вдоль стен выстроились массивные каменные саркофаги — без гербов, без позолоты, покрытые глубокими трещинами и вековой пылью, которая лежала здесь нетронутым войлочным ковром толщиной в добрых два вершка. Ни факелов, ни светящихся рунных цепочек, ни дежурного призрака-смотрителя, который обычно вылезает из щелей с воплями о нарушении покоя усопших. Полнейшая, звенящая, мертвая тишина.

И посреди этой тишины раздался звук.

Хр-р-р-у-у-у... клык-кляц.

Это не было рычанием хищника или скрипом потревоженного скелета. Звук был до боли домашним, если, конечно, вашим домашним питомцем на протяжении последних сотен эпох являлась полуторатонная хищная тварь из чистого кошмара и зачарованного мореного дуба. Звук напоминал смесь утробного урчания пустого желудка, тихого всхлипа обиженного щенка и лязга опускающейся решетки крепост-

ных ворот.

Фёдор опустил глаза к своим сапогам.

Прямо у его ног, вжавшись в каменную пыль и сиротливо поджав массивные кованые углы, сидел сундук.

С виду — обычный дорожный кофр архаичной работы. Окован железом с чернением, древесина темная, местами иссеченная когтями драконов, осколками божественных копий и зубами тварей Бездны, которые опрометчиво пытались переварить то, что переварить в принципе невозможно. Но обычный дорожный кофр не имел трех рядов треугольных зубов из матового обсидиана, торчащих из-под крышки, не отрачивал короткие мускулистые псевдоподии вместо ножек и, самое главное, не смотрел на хозяина дюжиной янтарных бусинок-глаз, хаотично открывшихся вдоль замочной скважины.

Глаза слезились от пыли и выражали бескрайнюю вселенскую скорбь.

— У-у-у-р-р-р... — выдал сундук.

Верхняя крышка приоткрылась на пару дюймов, явив миру толстый, лоснящийся темно-лиловый язык, который вяло вывалился наружу и шлепнулся в пыль. По краям языка бесильно пузырилась розовая едкая слюна, лениво шипя при контакте с известняковыми плитами.

— Ну чего ты раскудахтался, Жорик? — вздохнул Фёдор, опуская ладонь на шершавую, теплую древесину крышки. Пальцы привычно нащупали зазубрину возле центральной

петли — след от плазменного топора того полоумного демидурга из пятьдесят шестого сектора. — Сам знаю, что перегрузка была дикая. Нас чуть на атомы не расщепило. Тебя вообще наизнанку вывернуть могло вместе со всем содержимым. Скажи спасибо, что пространственный карман не схлопнулся.

Жорик в ответ мелко задрожал, обиженно лязгнул петлями и придвинулся ближе, ткнувшись железным кованым углом в бедро Фёдора, словно просящий ласки сенбернар. Из глубин его чрева донеслось гулкое, эхоподобное урчание — будто где-то в недрах тектонического разлома перекачивались мельничные жернова.

Сундук был голоден. И судя по звуку, голоден катастрофически. Когда Жорик доходил до такой степени истощения, его метаболизм начинал медленно пожирать сам себя, растворяя внутренние перегородки подпространственного чрева, а это грозило утратой стратегических запасов — от эпических зелий до сменных носков Фёдора.

— Ладно, ладно, не ной. Сейчас сообразим, — пробормотал Полевой.

Он полез рукой за пазуху, где на внутреннем клапане куртки крепились аварийные карманы. Пальцы нащупали жесткую ткань стандартного вещмешка. Магические пространственные кольца на обеих руках сейчас были мертвы — тусклые серые ободки без единого отблеска маны. Переход между слоями реальности в очередной раз обнулил внеш-

нюю энергетику, превратив бесценные артефакты в бесполезную бижутерию. Но старый солдатский закон гласил: носи самое ценное не в магии, а под сердцем на суровой нитке.

Фёдор извлек на свет плотно спрессованный брикет, обернутый в промасленную пергаментную бумагу.

«Сухой паек мобилизационный, универсальный. Класс: общевойсковой / трансграничный. Состав: сублимированное мясо горного вепря, концентрированная овсяная мука, соль, экстракт корня огневика, щепотка перемолотых минералов для стимуляции духовного истока. Срок годности: до тепловой смерти текущей вселенной».

Фёдор зубами сорвал шпагат, развернул хрустящий пергамент. В нос ударил резкий, соленый, концентрированный запах копченого сала, сушеной говядины и ржаных сухарей. Простой, грубый, лишенный магии человеческий паек. Брикет был твердым, как кирпич — обычный человек сломал бы об него коренные зубы, даже не поцарапав поверхность.

Увидев угощение, Жорик преобразился за долю секунды.

Все двенадцать янтарных глаз распахнулись до размера чайных блюдец. Слезливость как ветром сдуло. Широкая деревянная крышка распахнулась почти на девяносто градусов, обнажая бездонную, клубящуюся чернильной тьмой пасть. Обсидиановые зубы защелкали с пулеметной частотой, выбивая дробь маршевого барабана, а лиловый язык заметался, выделяя желудочный сок уже в промышленных масштабах. Каменная плита под сундуком зашипела, пошел

едкий парок.

— А ну тихо! — негромко, но веско прикрикнул Фёдор. — Не щелкай, пасть простудишь. И слюни подбери, склеп прожжешь — провалимся к нижним ярусам, а я даже не знаю, кто там живет.

Жорик мгновенно захлопнул створку до узкой щели, оставив лишь кончик языка, сиротливо подрагивающий снаружи. Из щели донеслось виноватое всхлипывание.

Фёдор вздохнул, отломил от брикета ровно половину — пальцы со скрежетом продавили прессованную крошку — и протянул кусок вперед на раскрытой ладони.

— Держи. Не бог весть что, не сердце планарного архидемона и не титановый лом, но калории есть. Жри давай.

Сундук не стал набрасываться с жадностью дикого зверя. Несмотря на хищную природу, за прошедшие тома и эпохи совместных странствий он прекрасно усвоил правила этикета: откусишь руку кормящего — останешься на диете из ржавых гвоздей и речного песка на ближайшие три столетия.

Крышка медленно приподнялась. Лиловый язык аккуратно, почти нежно обвился вокруг куска сухого пайка, стараясь даже не коснуться огрубевшей кожи на ладони Фёдора, и мгновенно утянул сублимат во тьму нутра.

Хрусть-хрусть-хрусть! Чвак!

Звук дробления прессованного кирпича напоминал работу гидравлического пресса на мусороперерабатывающем заводе. Жорик судорожно сглотнул, блаженно зажмурил все

двенадцать глаз, издал долгий утробный вздох и сыто рыгнул облачком дыма с отчетливым ароматом жареного бекона.

В тот же миг перед глазами Фёдора дернулось полупрозрачное полотно воздуха. Знакомая серо-голубая рябь свернулась в четкие геометрические контуры, и в поле зрения всплыло долгожданное, неизбежное, осточертевшее окно интерфейса.

[Внимание! Зафиксировано восстановление локальной связности носителя с Системой.]

[Производится первичная калибровка пространственно-временных координат...]

[Ошибка! Координатная сетка Сектора 404 (Пантеон Бюрократии) недоступна. Статус: УНИЧТОЖЕН.]

[Ошибка! Метрика гиперпространственного перехода повреждена действиями субъекта: «Полевой Ф. М.» и автономного объекта класса «Мимик-Сверххищник» (кличка: Жорик).]

[Поиск доступных узлов авторизации...]

[Обнаружен локальный суб-сервер: «Осколок Троецарствия: Пепельные Земли».]

[Принудительная интеграция протокола совместимости v.9.14-beta...]

Фёдор поморщился, глядя на пляшущие перед глазами строчки. Буквы двоились, вокруг них вспыхивали алые ис-

кры системных ошибок.

— Ну конечно, «beta», — с горькой усмешкой пробормотал он, откусывая от своей половины пайка добрый кусок и начиная мерно его пережевывать. Сухари сухо захрустели на зубах, наполняя рот солоноватым вкусом мясного концентрата. — Пятьдесят девятый том пошел, а у них до сих пор все в бета-тесте. Ни одного патча без кривых скриптов выкатить не могут.

Строчки тем временем продолжали сыпаться водопадом:

[Имя пользователя: Фёдор Михайлович Полевой]

[Истинный ранг: Квази-демиург в отставке / Пожиратель Престолов (ЗАБЛОКИРОВАНО)]

[Уровень: ??? (Превышение лимита локального мира. Значение сжато до доступного диапазона)]

[Текущий отображаемый статус: Скиталец, ур. 1]

[Внимание! 99.8% активных и пассивных навыков временно запечатаны Законом Сохранения Мировой Массы.]

[Доступные параметры:]

— Сила: 12 (Печать тяжести: -99 988)

— Ловкость: 11 (Печать инерции: -84 500)

— Выносливость: 15 (Печать плоти: -120 000)

— Интеллект: 10 (Слава богам, маразм не наступил)

— Дух/Мудрость: 14 (Печать Бездны: заблокировано)

— Свободные очки характеристик: 0

[Состояние спутника «Жорик»:]

— Тип: Аномальный древний сундук-пожиратель (Класс: Угроза Реальности)

— Текущий статус: Глубокая спячка желудочных ядер.

— Уровень сытости: 2.1% (Критический уровень! Рекомендуется скормить спутнику редкий артефакт, эпического монстра или небольшую провинцию).

— Вместимость внутреннего кармана: 10/10000 ячеек (Остальное заблокировано пространственным осадком).

— «Уровень сытости: два процента», — вслух зачитал Фёдор, бросив косой взгляд на сундук. Тот, услышав свое имя, приоткрыл один глаз и жалобно моргнул. — Слышал, гурман? Провинцию тебе подавай. Обойдешься сухарями. Я тебе не благотворительный фонд и не торговая гильдия, чтобы на первом уровне эпическими артефактами раскидываться.

Жорик тихо щелкнул зубами, выражая крайнее несогласие с бюджетной политикой своего хозяина, но спорить не решился. Вместо этого он подобрал псевдоподии под днище, опустился в пыль и замер, притворяясь самым обычным, совершенно неодушевленным предметом мебели. Только легкий пар, струящийся из замочной скважины, выдавал идущий внутри процесс усвоения концентрата.

Фёдор дожевал свой паек, свернул пергамент аккуратным квадратиком и сунул обратно в карман. Ни соринки нельзя оставлять. Опыт выживания на системных задворках въелся в кости: любая брошенная вещь может послужить триг-

гером для скрытого квеста, навлечь проклятие некроманта или привлечь стаю бродячих мусорщиков.

Опершись ладонью о холодный гранит плиты, он поднялся на ноги.

Тело отозвалось тяжестью. Мышцы налились свинцом — сказывалось действие «Печатей». Когда ты привык одним щелчком пальцев расщеплять горные хребты и швыряться пульсирующими черными дырами в зазнавшихся архангелов, возвращение к физиологии обычного крепкого мужика с силой в двенадцать единиц ощущалось как погружение в бочку с густой патокой. Каждый шаг требовал сознательного усилия. Баланс сместился, координация казалась смазанной.

— Ничего, — процедил сквозь зубы Фёдор, делая пару круговых движений плечами. — Мышечная память никуда не делась. Глазомер на месте. А эти их системные циферки... Плавали, знаем. Сколько раз нас уже обнуляли? Раз пять? Шесть?

Жорик внутри утробно булькнул, словно напоминая: «Семь, хозяин. В сорок втором томе нас еще и курами сделали на три главы, забыл?»

— Молчи, шкатулка-переросток, — оборвал его Полевой. — То было коллективное помрачение сознания у сценаристов той реальности. Мы это вычеркнули из протокола.

Он принялся методично осматривать помещение.

Склеп имел форму правильного восьмиугольника. Судя по архитектуре — ранний имперский некро-монумента-

лизм. Тяжелые, без излишеств, плиты серого гранита подогнаны друг к другу с такой пугающей точностью, что между ними нельзя было просунуть даже лезвие бритвы. Никакого раствора, только сухая кладка и колоссальный вес каменных блоков.

Вдоль семи стен покоились саркофаги. Массивные, монолитные гробы из темного базальта. Их крышки венчали грубо вытесанные барельефы воинов: тяжелые латные доспехи с глухими шлемами-ведрами, двуручные мечи, сложенные на груди остриями вниз, и массивные щиты с полустертыми изображениями трехзубчатой короны или башни.

Восьмую стену занимал арочный проем, перекрытый массивной кованой решеткой. Железо прутьев толщиной в руку взрослого мужчины покрывал толстый слой бурой окалины и хлопьев ржавчины, но петли выглядели устрашающе надежными. За решеткой угадывался коридор, круто уходящий вверх широкими ступенями, вырубленными прямо в скале.

Фёдор подошел к ближайшему саркофагу, стряхнул рукавом вековую пыль с каменного лика мертвого рыцаря. Пыль взметнулась серым облаком, заставив его прикрыть нос воротником.

Под пылью обнаружились письмена. Не руны, не клинопись, а угловатый алфавит, отдаленно напоминающий старонордский с примесью канцелярского наречия срединных миров.

В правом углу обзора услужливо замигал значок системного переводчика:

[Активирован пассивный модуль: «Лингвистическая интуиция» (Уровень 1).]

[Анализ надписи...]

[«Здесь покойся сир Брандор Непокколебимый, щит Третьего Предела, упокоившийся в славе очищения. Да не коснется его праха скверна Нижнего Голода. Кто потревожит сон рыцаря, вкусит железо его верности».]

[Оценка угрозы содержимого саркофага: Средняя (Ранг D / Зомбированный ветеран-гвардеец, ур. 18-22).]

— Вот ведь зануды, — покачал головой Фёдор. — Обязательно нужно написать какую-нибудь пафосную чушь про «железо верности». Написали бы просто: «Не влезай — убьёт». Информативно, кратко и без лишней драмы.

Он постучал костяшками пальцев по базальтовой крышке. Звук вышел глухой, плотный. Никаких признаков немедленного пробуждения древнего стража не наблюдалось. Нежить внутри либо крепко спала, ожидая скрипта активации, либо выветрилась за давностью лет, оставив после себя лишь горстку костей и пару ржавых железок.

Жорик за его спиной оживился. Сундук тихонько перебрал ножками-псевдоподиями, подполз к саркофагу и с нескрываемым гастрономическим интересом обнюхал ниж-

ний стык крышки. Из замочной скважины высунулся тонкий усик-щупальце, попытавшийся протиснуться в щель.

— Фу! — скомандовал Фёдор. — Помойка. Ты что, падальщик? Там тухлятина тысячелетней выдержки. У тебя и так несварение после того архидемона, забыл, как три тома подряд напалмом плевался при каждом чихе? Отойди от гроба.

Сундук обиженно шмыгнул замочной скважиной, убрал щупальце и демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что его тонкая душевная организация глубоко ранена подобной грубостью.

Фёдор тем временем подошел к кованой решетке.

Замок представлял собой массивную чугунную коробку размером с добрый каравай хлеба, намертво вмурованную в камень стены. Скважина для ключа была такой широкой, что туда можно было свободно просунуть черенок лопаты.

— Заперто наглухо, — констатировал Полевой, подергав ржавый прут. Решетка даже не шелохнулась. Камень вокруг сидел мертво. — Без ключа или хорошего рычага ловить нечего. Силы у меня сейчас — кот наплакал, плечом не высадишь.

Он повернулся к сундуку.

— Жорик.

Сундук продолжал изображать обиженную антикварную тумбочку, уставившись единственным открытым глазом в темный угол склепа.

— Жорик, брось ломать комедию. Замок видишь?

Второй глаз приоткрылся. Взгляд метнулся к чугунной коробке на решетке, затем снова устоялся в угол.

— Если сожрешь этот механизм аккуратно, без шума и пыли, получишь десерт. У меня в потайном шве осталась треть плитки прессованного шоколада с кайенским перцем. Настоящего, гномьего, сорок второго года розлива. С добавлением толченого рубина.

Слово «рубин» действовало безотказно.

Все двенадцать глаз Жорика вспыхнули рубиновым безумием. Крышка сундука распахнулась с коротким, жадным хлопком. Издав боевой стрекот, похожий на треск падающего сухого дерева, ящик сорвался с места. Его мускулистые деревянные ножки замелькали с поразительной скоростью, поднимая облака вековой пыли.

В три прыжка преодолев разделявшее их расстояние, сундук подскочил к решетке, подпрыгнул на добрых два метра вверх — вопреки всем законам физики и сопромата — и буквально наделся раскрытой пастью на чугунный короб замка.

ХРУП.

Звук был коротким, смачным и влажным, словно кто-то с хрустом перекусил соленый огурец размером с наковальню.

Металлический замок вместе с куском полуторадиймового кованого прута и изрядным куском прилегающей каменной кладки просто исчез в недрах лиловой тьмы. Жорик мяг-

ко приземлился на все четыре псевдоподии, несколько раз судорожно сглотнул, переваливаясь с боку на бок, издал сытый металлический звон, словно уронил ведро с болтами на дно колодца, и преданно уставился снизу вверх на человека.

Решетка, лишившись запорного ригеля, жалобно скрипнула и под собственным весом медленно подалась вперед, приоткрывшись на пару ладоней. В образовавшийся зазор пахло свежим — ну, относительно свежим — воздухом. В нем чувствовалась сырость глубоких подземелий, запах замшелого камня и далекий, едва уловимый сквозняк, свидетельствующий о наличии выхода на поверхность.

— Молодец, — скупно похвалил Фёдор, потрепав сундук по зазубренному краю крышки. — Можешь ведь, когда стимул есть.

Он запустил два пальца в потайной разрез на подкладке куртки, нащупал твердый, восковой брусок и извлек обещанную треть плитки шоколада. Шоколад был темно-бордовым, почти черным, и источал ядреный аромат какао, жгучего перца и тонкой минеральной пыли.

Жорик поймал лакомство на лету, даже не касаясь его зубами, захлопнулся и замурыкал. Звук напоминал урчание работающего тракторного дизеля, в который вместо солярки залили патоку.

**[Внимание! Спутник «Жорик» поглотил: «Древний механический запор стражей склепа» (Качество: Обычное / За-

каленное железо).]**

[Получено минеральное насыщение: 0.04%.]

[Прочность корпуса спутника увеличена на 0.001%.]

[Получен фрагмент навыка: «Взломщик Бездны» (Заблокировано Системой до достижения 10-го уровня).]

— Никакой пользы, кроме эстетической, — прокомментировал системное сообщение Фёдор. — Но хоть путь свободен.

Он уперся ладонью в тяжелые кованые прутья и толкнул решетку. Та отозвалась протяжным, визгливым скрежетом ржавых петель, который в мертвой тишине склепа прогремел подобно раскату грома. Звук эхом унесся вверх по каменной лестнице, многократно отражаясь от невидимых сводов.

Полевой замер, нахмурившись и прислушиваясь.

Плохо. Слишком шумно. В незнакомом мире с неизвестными правилами и заблокированными на девяносто девять процентов характеристиками привлекать внимание местной фауны — верх дилетантства.

И реакция не заставила себя ждать.

Где-то в глубине склепа, за спиной Фёдора, раздался сухой, неприятный щелчок.

Затем второй. Третий.

Звук напоминал треск раскалывающегося под ногой льда. Фёдор медленно обернулся, уже зная, что именно он увидит.

На одном из базальтовых саркофагов — том самом, где

лежал сир Брандор со своим чертовым «железом верности» — массивная крышка с глухим скрежетом сдвинулась на пару дюймов в сторону. Из образовавшейся щели густыми клубами повалил серый могильный туман, пахнувший стылým прахом и застарелой, выдержанной веками ненавистью.

Следом за первой крышкой дернулась вторая. Затем третья — на противоположной стороне зала.

Сработал защитный контур. Осквернение целостности замка или просто слишком громкий шум решетки разбудил охранную систему гробницы.

[Внимание! Зафиксировано нарушение погребального покоя.]

[Инициирован локальный сценарий: «Очищение склепа Скорбящих».]

[Противники:]

— Павший гвардеец Предела (Нежить / Зомби в латах) — 3 шт.

— Костяной копейщик авангарда — 4 шт.

[Задача: Уничтожить стражей либо покинуть зону погребения.]

[Награда: 45 ед. базового опыта, случайный предмет экипировки (Мусорного качества).]

— Сорок пять единиц опыта, — с искренним сарказмом протянул Фёдор, глядя, как из центрального саркофага

медленно, с хрустом расправляющихся иссохших сочленений поднимается рослая фигура в проржавевших до черноты пластинчатых доспехах. — Щедрость местной Системы просто не знает границ. Я прямо чувствую, как становлюсь богом обратно.

В прорезях глухого шлема восставшего рыцаря вспыхнули две тусклые багровые точки. В иссохших, обтянутых пергаментной серой кожей пальцах материализовался ржавый полуторный меч с зазубренным лезвием. Мертвец издал утробный, булькающий хрип — словно в его прогнившей гортани перекачивался сухой горох — и неловко, деревянной походкой шагнул через борт каменного гроба. Под его сапогом жалобно хрустнула плита.

Из соседних ниш уже выбирались остальные: скелеты в истлевших кольчугах, сжимающие потемневшие наконечники копий, и еще двое таких же латников, чьи доспехи держались на ржавых заклепках лишь благодаря наложенной некротической магии.

Всего семеро. Против одного человека первого уровня с параметрами деревенского дровосека и одного сундука, сытого ровно на два процента.

Жорик подобрался. Его ножки напряглись, кованые углы слегка приподнялись над полом, а зубы начали тихонько, предвкушающе вибрировать. Он чувствовал движение кальция и старого железа. Для него это было не нашествием нежити, а сервировкой шведского стола. Не мишленов-

ский ресторан, конечно, но в условиях жесткой экономии — вполне сойдет за легкую закуску.

— Жорик, — негромко позвал Фёдор, не сводя глаз с приближающегося мечника.

Сундук издал короткий щелчок: «На связи».

— Мечи не жрать. Железо у них дрянное, углерода мало, только изжогу наживешь. Щиты тоже деревянные, трухлявые.

Щелчок: «А что жрать?»

— Кости жри. В них фосфор и остаточная мана некроза. Для твоего нижнего пищеварительного тракта — самое то, свяжет кислоту после шоколада.

Сундук радостно булькнул, подтверждая прием тактических указаний.

Рыцарь в шлеме-ведре сделал еще два шага, поднимая меч для рубящего удара сверху вниз. Движение было медленным, прямолинейным, типичным для низкоуровневых скриптовых болванчиков, чьи боевые алгоритмы не обновлялись пару тысячелетий. Обычного новобранца такой удар, возможно, разрубил бы от ключицы до пояса за счет инерции тяжелого клинка.

Но Фёдор Полевой не был новобранцем. Даже запертый в тщедушном теле первого уровня, он обладал тем, что никакая Система не могла отнять никакими патчами и обнулениями — опытом сотен прожитых жизней в десятках враждебных миров.

Когда меч со свистом рассек воздух, Фёдор даже не стал тратить выносливость на эффектный перекат.

Он просто сделал короткий, экономный шаг вправо и чуть вперед, смещаясь с линии атаки ровно на три дюйма — ровно настолько, чтобы ржавая полоса стали рассекла воздух в сантиметре от его рукава. Лезвие с глухим звоном врубилось в каменный пол, выбив сноп рыжих искр и застряв в древней плите.

Инерция потянула мертвого воина вперед. Центр тяжести сместился.

Фёдор не стал бить кулаком в латную броню — с силой в двенадцать единиц это было верным способом переломать собственные пальцы. Вместо этого он левой рукой жестко перехватил запястье мертвеца, направляя его движение дальше, а правой подошвой тяжелого походного сапога с силой впечатал в боковую поверхность коленного сустава латника.

ХРУСЬ!

Иссохшее колено не выдержало анатомически неправильного изгиба. Нога рыцаря подломилась, сустав вывернулся наружу с сухим звуком сломанной ветки. Зомби потерял равновесие и с металлическим грохотом рухнул на правый бок, выпустив рукоять застрявшего меча.

— Жорик, обед! — коротко бросил Фёдор, отступая на шаг назад и оценивая маневр остальных шестерых противников.

Дважды повторять сундуку не требовалось.

Жорик взмыл в воздух, словно боевой бульдог весом в три центнера, и всем своим кованым днищем с размаху обрушился прямо на грудную клетку упавшего рыцаря.

Раздался оглушительный треск сминаемого металла и ломающихся ребер. Зазубренные края латного нагрудника сплющило, словно консервную банку под колесом грузовика. В следующее мгновение крышка сундука распахнулась, обсидиановые челюсти сомкнулись на плечевом поясе и черепе мертвеца, и раздался мерзкий, чавкающий звук засасываемой биомассы.

Багровые огоньки в глазницах шлема испуганно мигнули и мгновенно погасли, исчезая в клубящейся пасти.

[Уничтожен: «Павший гвардеец Предела» (ур. 19).]

[Нанесено критическое повреждение структуры объекта: «Абсолютное поглощение».]

[Получено: 15 ед. опыта (Штраф за использование спутника: -50%).]

[Текущий опыт: 15/100.]

— Пятьдесят процентов штрафа за питомца?! — возмутился Фёдор, уворачиваясь от выпада костяного копыя. Наконечник пропорол воздух возле самого уха. — Да вы там совсем офонарели в своей службе баланса?! Это не питомец, это средство утилизации токсичных отходов!

Он перехватил древко копья обеими руками чуть ниже наконечника, резко дернул на себя, одновременно разворачивая корпус. Скелет-копейщик, лишенный собственной мышечной массы и державшийся лишь на хрупких связках магии, не удержался на ногах и полетел вперед.

Фёдор встретил его встречным ударом колена в область таза.

Кости брызнули во все стороны белым крошевом. Скелет развалился на две половины еще в воздухе. Верхняя часть с клацающим черепом шлепнулась прямо перед Жориком, который как раз деловито дожевывал латную рукавицу первого рыцаря.

Сундук не стал церемониться. Лиловый язык молнией метнулся вперед, обмотал череп поперек глазниц и с сухим хрустом втянул его внутрь. На лицевой панели сундука довольно мигнули три янтарных глаза.

Остальные четверо противников — двое копейщиков и двое латников — на мгновение замешкались. Даже примитивные некротические скрипты низших созданий тьмы дали сбой при виде того, как полутораметровый деревянный ящик с урчанием перемалывает их командира вместе с доспехами и освященным оружием.

В их пустых черепах явно не было прописано поведение на случай встречи с Высшим Мимиком в узком пространстве фамильного склепа.

— Чего встали? — осклабился Фёдор, подбирая с пола об-

ломок копейного древка из тяжелого мореного ясеня. Оружие было дрянным, не сбалансированным, но в качестве дубинки — вполне пригодным. — Строй держите, вояки. А то Жорик еще не наелся, у него дефицит кальция в организме.

Он сделал выпад вперед, целясь концом древка в шейные позвонки ближайшего скелета.

Бой в склепе только начинался. Впереди был целый неизведанный мир, пятьдесят девятый по счету том их безумных странствий, заблокированные характеристики, враждебная Система и тысячи вопросов, на которые еще предстояло найти ответы.

Но прямо сейчас, стоя в облаке пыли среди вековых гробов, слушая хруст костей в ненасытной пасти верного сундука и ощущая привычную тяжесть в мышцах, Фёдор Полевой впервые за долгое время почувствовал нечто похожее на азарт.

Они выжили при падении. Они нашли точку опоры.

А все остальное... все остальное Жорик просто сожрет. Рано или поздно. Медленно переварит, перетрет обсидиановыми жерновами и превратит в чистую, не замутненную системными правилами силу.

Главное — не забывать вовремя делиться сухим пайком.

Глава 2. Глава 2

Острое расщепленного ясеневое древко с сухим, омерзительным треском вошло точно между вторым и третьим шейными позвонками левого копейщика.

Фёдор даже не стал дожидаться, пока нежить осознает потерю ориентации в пространстве. Короткий поворот кисти, резкий нажим плечом — и полусгнившие связки лопнули с характерным звуком рвущейся пакли. Череп мертвеца, все еще судорожно лязгающий челюстями, соскочил с шейного штыря и по дуге полетел в темноту склепа.

Он не долетел до каменных плит пола каких-то полметра. В воздухе свистнула широкая лиловая лента, покрытая пупырышками едких вкусовых сосочков. Жорик, изогнувшись всем своим дубовым корпусом, совершил грациозный для двухсоткилограммового кованого сундука прыжок, щелкнул подпружиненной крышкой и перекусил летящую кость прямо на лету. Раздался глухой утробный звук — словно в чугунный котел ссыпали ведро речного гравия, — а следом довольное металлическое поскрипывание петель.

В полумраке склепа, залитом зеленоватым светом некротических рун, перед Фёдором вспыхнула полупрозрачная рамка. Она дергалась, шла рябью артефактов и явно страдала от тяжелой системной контузии:

[Внимание! Уничтожен: Низший костяной дозор-

ный (Ур. 12)]

[Получено опыта: ОШИБКА. Профиль пользователя находится в режиме: «Глубокий карантинный сброс»]

[Текущий опыт: 0 / 1000]

[Оповещение питомца: «Симбиотический Высший Мимик (Жорик)» успешно утилизировал биоматериал. Получено: 1.2 единицы Кальциевого концентрата, 0.04 единицы Фосфора]

[Сытость питомца: 14% -> «В желудке гуляет ветер и эхо, дай еще!»]

— Ишь ты, фосфор ему подавай, гурман дубовый, — пробормотал Фёдор, выдергивая осклизлый обломок древка из оседающей груди ребер.

Обезглавленное тело копейщика еще пыталось ткнуть ржавым наконечником куда-то в район его печени, но без управляющего импульса из черепной коробки движения выходили вялыми, словно у пьяного марионеточника, перепутавшего нити. Фёдор просто отступил на полшага в сторону, позволив мертвому железу бессильно чиркнуть по истертому камню саркофага, и от души впечатал подошву тяжелого армейского ботинка в поясничный отдел скелета. Тот рассыпался на отдельные суставы, как костяшки домино.

Оставалось трое.

Второй копейщик и двое мечников в помятых кирасах, покрытых вековой серо-зеленой патиной. Они больше не ко-

лебались. Сбой системных протоколов длился ровно две секунды — ровно столько локальный псевдоинтеллект нежити потратил на то, чтобы пересчитать расклад сил. Сундук-людоед и безоружный оборванец в странной серой куртке без знаков отличия теперь классифицировались как «Аномальная угроза первого приоритета».

Двое латников двинулись синхронно. Без криков, без рычания — только сухой шелест ржавых кольчужных звеньев и скрип иссохших хрящей. Их короткие широкие мечи, формой напоминавшие мясницкие тесаки, поднялись на уровень груди. Слаженная двойка, явно ветераны какого-то забытого гарнизона, похороненные вместе со своим господином и поднятые чужой злой волей.

Один рубил наотмашь, целясь в шею, второй готовил колющий выпад под ребра. Классика пехотного строя. В узком проходе между двумя массивными гранитными гробницами развернуться было негде.

— Жорик, левый борт! — рывкнул Фёдор.

Сундук не подвел. Вместо того чтобы прикрывать хозяина, эта клыкастая тумбочка с энтузиазмом камикадзе рванула вперед, подставив под рубящий удар свой левый угол, усиленный кованой полосой черненной бронзы.

ДЗЫНЬ!

Звук вышел такой, будто молот врезался в наковальню. Лезвие древнего палаша врубилось в угол сундука, выбив сноп рыжих искр... и намертво завязло. Древесина Жори-

ка, мореный могильный вяз, пропитанный эссенциями сотни миров, не просто выдержала удар — она подалась внутрь ровно на пару сантиметров, а затем сжалась, словно живая плоть, зажимая стальной клинок в мертвой хватке.

Лапоть скелета соскользнул на осклизлой плите. Мертвяк попытался выдернуть оружие, но крышка Жорика с тихим щелчком приоткрылась, явив миру три ряда треугольных зубов из матового обсидиана.

Из глубины нутра пахло смесью формалина, старой кожи и перегретого озона.

— *Хрум*, — коротко и веско сказал сундук.

Латник лишился руки по самый наплечник. Меч вместе с латной перчаткой и половиной предплечья с хрустом скрылся в темноте ненасытного чрева. Из обрубка плечевой кости посыпалась серая труха, а в глубине сундука глухо зарокотали жернова, перемалывая тысячелетнюю сталь в удобоваримый полуфабрикат.

В этот же момент второй мечник завершил свой выпад.

Фёдор видел траекторию острия за доли секунды до удара. Время в его восприятии растянулось, загустело, превращаясь в мутный кисель — старая привычка ветерана полусотни системных апокалипсисов. Тело, лишённое характеристик, отзывалось с мучительным запозданием. Там, где раньше ему хватило бы мимолетного импульса мысли, чтобы раствориться туманным фантомом или встретить клинок голой ладонью с параметром «Защита плоти: 4500», сейчас прихо-

дилось полагаться на грубую биомеханику.

Мышцы ныли. Сухожилия звенели от запредельного напряжения. Тяжесть земного тяготения казалась чудовищной, словно на плечи взвалили мешок с мокрым песком.

Но углы атаки остались прежними. Законы рычагов не менялись ни в одном из пятидесяти девяти миров.

Фёдор не стал уклоняться назад — там была слепая зона и угол саркофага, о который легко было сломать голень. Он шагнул навстречу удару, смещая корпус влево ровно настолько, чтобы клинок пропорол воздух в сантиметре от куртки. Левой рукой он перехватил запястье скелета — холодное, мерзкое, шершавое от въевшейся могильной плесени, — а правым локтем со страшной силой впечатал в боковую часть шлема противника.

Звон расплющенного железа эхом раскатился под низкими сводами склепа.

Шлем смяло, вдавив внутрь черепной коробки. Глазницы скелета, в которых еще теплились тусклые угольки синего пламени, мигнули и погасли. Фёдор, не теряя инерции движения, повернул корпус, заломил мертвецу руку за спину и с глухим хрипом обрушил его всем весом на каменный пол, одновременно коленом ломая тазобедренный сустав.

Под сводами зазвучала новая порция системных сообщений:

[Критическое попадание! Нанесен физический урон: 84 (Чистый урон без модификаторов)]

[Цель «Латный страж крипты» выведена из строя: разрушение костной структуры 68%]

[Внимание: Ваша характеристика «Сила» (10) не соответствует нагрузке! Мышечные волокна предплечья получили микронадрывы. Эффект: Лёгкий тремор кисти (-5% к точности на 10 мин)]

— Плевать на тремор, — прошипел сквозь зубы Фёдор, тяжело дыша. Легкие жгло от затхлого воздуха склепа, пахнущего тысячелетней пылью и серным смрадом Жорикова пищеварения. — В пятидесятом томе мне хребет титанический червь ломал, и ничего, до вечера дожил...

Последний противник — уцелевший копейщик — оказался самым сообразительным. Или его примитивный скрипт наконец обнаружил, что лобовая атака приводит к мгновенной аннигиляции личного состава.

Скелет отскочил на три метра назад, уперся пятками в постамент центрального алтаря и выставил вперед трехметровое копьё с граненым, листовидным наконечником. На ржавом металле тускло пульсировали темно-багровые глифы — оружие было зачаровано на гниение крови или нечто подобное.

Для человека первого уровня с заблокированными стадами любая царапина таким пером означала мучительную смерть от заражения за пару минут.

— Держит дистанцию, скотина, — оценил обстановку Фёдор, медленно крутя в руках подобранный обломок древка.

— Тактическое мышление у мешка с костями. Прогресс.

Сзади раздалось сытое чавканье. Жорик, закончив заглатывать первого латника целиком — включая сапоги и остатки кольчужных штанов, — с грохотом захлопнул крышку. Его янтарные глаза, расположенные чуть ниже кованого замка, синхронно повернулись в сторону копейщика. Из замочной скважины вырвалась тонкая струйка серого пара с запахом жженой резины.

Сундук мелко, предвкушающе завибрировал. Его боковые петли приподнялись, выпуская наружу короткие, мощные псевдоподии, похожие на корни старого дуба, сплетенные из узловатых древесных жил.

— Не лезь вперед батьки, Жора, — не оборачиваясь, бросил Фёдор. — У него наконечник зачарованный. Сожрешь — опять изжога начнется, будешь полночи фаерболами плевать во все углы. Дай я сам.

Фёдор сделал шаг вперед, демонстративно опуская свое ясеневое импровизированное оружие острием в пол. Копейщик клюнул на обманку. Его костяные фаланги сжались на древке, наконечник дернулся вперед в молниеносном колющем выпаде, целя точно в яремную впадину человека.

Удар был быстр, но прямолинеен, как рельса.

Вместо блока или уклонения Фёдор просто швырнул свой ясеневый обломок прямо в лицо скелету.

Кусок дерева весом в пару килограммов врезался в глазницу мертвеца ровно в тот момент, когда наконечник копья

находился в полуметре от груди Фёдора. Удар древка не нанес смертельного урона, но сбил прицел. Копье свистнуло мимо уха, едва не срезав прядь волос.

Фёдор уже был внутри мертвой зоны.

Сократив дистанцию в один стелющийся рывок, он схватил копье обеими руками чуть ниже наконечника, дернул на себя, заставляя скелет потерять равновесие, и с размаху вогнал основание ладони снизу вверх, под челюстную дугу мертвяка.

КРАК!

Шейные позвонки не выдержали встречного импульса. Череп отлетел назад, ударился о гранитное ребро алтаря и раскололся, словно перезрелый орех. Тело копейщика обмякло, теряя магическую связь, и грудой белого мусора рухнуло на плиты пола.

Копье осталось в руках Фёдора.

Он тяжело перевел дух, опираясь на трофейное оружие, как на посох. Сердце колотилось в грудной клетке, как пойманная птица, во рту стоял кислый привкус адреналина. Десять единиц Выносливости — это вам не шутки. Это уровень обычного деревенского парня, который привык таскать мешки с репой, но явно не готов к акробатическому рукопашному бою с отрядом нежити в полуразрушенном склепе.

Перед глазами наконец стабилизировалась системная лента:

[Бой окончен!]

[Уничтожено противников: 4]

[Утилизировано питомцем: 2 единицы нежити, 1 комплект снаряжения стражи]

[Получено трофеев: Зачарованное копьё стража крипты (Низшее проклятие тлена) — 1 шт.]

[Внимание! Инициализация мира завершена. Добро пожаловать в Локальный Сектор 7-Beta: «Павшие Земли Вечного Заката». Приятной игры и продуктивного выживания!]

— «Приятной игры», чтоб вас черти драли во всех интерфейсах, — зло сплюнул Фёдор на пыльный пол. — Пятьдесят девятый том... Пятьдесят девятый гребаный раз одно и то же. Хоть бы меню сменили, бюрократы астральные.

Он повернулся к сундуку.

Жорик сидел посреди склепа, благодушно пуская пузыри лиловой слюной из-под приоткрытой крышки. Его янтарные глаза сыто сощурились, превратившись в узкие щелочки. Внутри его деревянного брюха что-то мерно булькало, шелкало и перетиралось с глухим металлическим звуком. Время от времени сундук вздрагивал, издавая короткий утробный «ик!», после чего из щелей вылетали маленькие сиреневые искорки несваренной магии.

— Ну чего развалился, ненасытный? — Фёдор подошел ближе и беззлобно пнул сундук носком ботинка в кованый бок. — Давай, выплевывай баланс. Что там у нас по хабару? Не все же ты в чистую энергию перевел?

Жорик неохотно крикнул. Крышка с лязгом распахнулась настежь.

Внутреннее пространство сундука не подчинялось законам трехмерной геометрии. При внешних габаритах метр на полтора, внутри разверзлась черная, мерцающая звездами бездна Субпространственного желудка. Там, в глубине бесконечной утробы, медленно вращались по спирали обломки костей, куски ржавого железа и облачка расщепленной эктоплазмы.

Из этой космической бездны длинный язык вытолкнул на каменные плиты пола небольшую кучку предметов, заботливо очищенных от могильной грязи и желудочного сока:

Три серых кристалла размером с голубиное яйцо, мерцающих мутным белым светом.

Слиток низкосортного железа, спрессованный в аккуратный кирпичик весом килограмма в полтора.

И маленькое медное кольцо, покрытое тонкой гравировкой.

Фёдор нагнулся и подобрал предметы. Система тут же отозвалась серией скупых строк:

[Эссенция костной пыли (Низшее качество) — 3 шт. Используется в алхимии или для подкормки нежити/мимиков]

[Очищенная сталь стражей — 1.5 кг. Материал для крафта]

[Медное кольцо десятника гарнизона. Эффект: +1]

к Силе. Требование: Уровень 3. Прочность: 12/15]

— Плюс один к Силе... — Фёдор горько усмехнулся, вертя колечко в пальцах. — Богатство-то какое. Прямо чувствую, как божественная мощь возвращается в мои чресла. Эй, Жорик, ты кольцо-то зачем не сожрал? Медь нынче не в чести?

Сундук издал тихий, виноватый свист, похожий на звук спускающей шины. Его язык осторожно высунулся наружу и легонько ткнул Фёдора в колено, оставив на джинсах мокрое лиловое пятно.

«Хозяин бедный. Хозяину нужны блестяшки», — транслировал примитивный эмоциональный посыл симбиотический конструктор.

— Ладно, заботливый мой, зачтено, — Фёдор натянул кольцо на мизинец. Оно туго село на сустав. Металл охлаждал кожу, но никакого тепла или прилива сил не последовало. Естественно: уровень-то первый, системные требования не выполнены. Кольцо пока работало просто как бесполезный кусок цветмета.

Фёдор оперся на трофейное копье и наконец-то огляделся по сторонам.

Бой занял от силы минуты три, но пыль от разбитых костей и векового праха до сих пор висела в воздухе плотной взвесью, медленно кружась в лучах тусклого зеленоватого света.

Склеп был старым. Очень старым.

Сложенный из циклопических базальтовых блоков, покрытых глубокими трещинами, он напоминал фундамент древней крепости, на который сверху нахлобучили религиозное сооружение. На стенах сквозь слой серой плесени проступали барельефы. Фёдор подошел ближе, счищая ладонью налет паутины и высолов.

На камне были высечены сцены какой-то грандиозной панихиды. Сотни безликих фигур в балахонах с капюшонами стояли на коленях вокруг огромного костра, в который бросали не то книги, не то человеческие тела. Выше, под самыми арочными сводами, парил гигантский глаз, оплетенный цепями с висящими на них замками.

— Знакомый мотивчик, — пробормотал Фёдор. — Снова культисты, снова какое-то запечатанное древнее зло, снова местная Система решила оптимизировать траты на содержание загробного мира.

Он вызвал главное меню персонажа.

Интерфейс развернулся неохотно, словно старый ламповый телевизор, которому требовалось прогреть кинескоп. Большинство вкладок — «Навыки», «Достижения», «Астральный гардероб», «Склад душ» — были перечеркнуты жирными алыми полосами с висящими системными заглушками: «[НЕДОСТУПНО В ДАННОМ КЛАСТЕРЕ]».

=====

СТАТУС ПЕРСОНАЖА:

Имя: Фёдор Полевой

Истинный титул: [ЗАСЕКРЕЧЕНО / 58-кратный Разрушитель Миров]

Текущий статус: Чужак / Бродяга из Разлома

Уровень: 1 (Опыт: 0 / 1000)

Класс: [НЕ ОПРЕДЕЛЕН]

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Сила: 10 (+1 заблокировано)

Ловкость: 10

Выносливость: 12

Интеллект: 10

Восприятие: 11

Свободные очки характеристик: 0

ПАССИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ:

- «Мышечная память титана» (Скрытый ранг): Ваши физические навыки и боевой опыт не зависят от системных параметров, но ограничены текущей прочностью костей и связок.

- «Карантинная изоляция»: Получаемый опыт снижен на 90% до момента первой синхронизации с Локальным Системным Ядром.

- «Симбиоз с Высшим Мимиком»: Ваш питомец может жрать правила Системы. Буквально.

=====

— Ну, хоть память тела оставили, и на том спасибо, — хмыкнул Фёдор. — А то драться с десятью единицами ловкости, когда привык уворачиваться от лазерных лучей и ор-

битальных ударов — то еще сомнительное удовольствие.

Он подошел к центральному саркофагу, возле которого упокоился последний копейщик.

Это была массивная каменная домовина из черного гранита, украшенная по углам коваными фигурами химер с раскрытыми пастями. На верхней плите лежал высеченный из камня рыцарь в полном облачении, сложивший руки на рукояти меча. Лицо рыцаря было стесано — грубо, зубилом, словно кто-то целенаправленно вымарывал память об этом человеке из истории.

Жорик тут же деловито засеменил следом, шлепая псевдоподиями по плитам. Он подобрался к основанию саркофага, высунул кончик языка и с сомнением лизнул гранитную кромку.

Раздался тихий скрежет.

— Даже не думай, — предупредил Фёдор. — Гранит невкусный, тяжелый, и от него у тебя несварение. Лучше посмотри, нет ли тут скрытых полостей. Твой нос на тайники всегда лучше всяких системных локаторов работал.

Сундук обиженно булькнул, но команду принял к исполнению. Он обполз саркофаг по периметру, методично простукивая камень деревянными боками. На северной стороне гробницы Жорик замер. Его янтарные глаза вспыхнули ярче, а верхняя крышка приподнялась, обнажая кончик языка, который задрожал, как стрелка компаса.

Тук-тук-тук.

Сундук постучал углом по нижнему ярусу кладки. Звук вышел подозрительно звонким. Пустота.

Фёдор присел на корточки, осматривая стык плит. Вековая грязь, смешанная с затвердевшим известковым раствором, намертво запечатала щель. Пальцами тут делать было нечего.

— А ну-ка, подай инструмент, — скомандовал он.

Жорик послушно распахнул пасть. Фёдор без малейшей брезгливости запустил руку в звездную бездну утробы питомца, пошарил где-то в районе «пищевода» и выудил массивный кусок сплюсненной латной рукавицы того самого первого рыцаря, которого мимик так аппетитно дожевывал в начале схватки. Сталь была покорежена, но прочна.

Используя расплющенный металл как рычаг и долото, Фёдор загнал его в щель между блоками и навалился всем весом, помогая себе трофейным копьём.

Камень сопротивлялся. Мышцы спины взвыли от напряжения, перед глазами снова замелькали предупреждающие красные точки о перегрузке физической оболочки.

— Давай, зараза... поддайся... — прохрипел Фёдор.

Рядом пристроился Жорик. Сундук уперся своей кованой задней частью в соседний саркофаг, а передним краем навалился на копьё, помогая хозяину своей немалой массой.

ХРЯСЬ!

Древний известковый замок треснул. Нижняя плита саркофага с глухим скрежетом подалась вперед, открывая

небольшую квадратную нишу, выдолбленную прямо в монолите фундамента.

Внутри ниши не было золотых гор или сияющих артефактов легендарного качества. Том пятьдесят девятый явно не собирался баловать попаданцев с порога.

Там лежал продолговатый сверток из полуистлевшей промасленной кожи, перевязанный шнуром из конского волоса, и небольшой деревянный ларец с полусгнившей бронзовой защелкой.

Фёдор первым делом вытащил ларец. Дерево рассыпалось в прах прямо у него в руках, не выдержав прикосновения сухого воздуха. На пол со звоном выкатилось несколько предметов.

Тринадцать монет из темного, матового металла, размером с советский полтинник. На аверсе был отчеканен тот самый глаз в цепях, на реверсе — перечеркнутая шестеренка.

Стеклянный флакон с притертой пробкой, внутри которого плескалась мутная янтарная жидкость.

И тяжелый железный ключ сложной формы, с тремя бородками и гравировкой в виде переплетенных змей.

Фёдор коснулся монет.

[Обнаружена локальная валюта: Окультиная марка Заката (13 шт.)]

[Ценность: Высокая среди отступников и контрабандистов. В официальных поселениях Церкви Ока карается сожжением на костре]

— Прекрасно. Мы здесь пять минут, а у нас уже в кармане статья за ересь и контрабанду, — констатировал Фёдор. — Все по канону. Я бы даже расстроился, если бы нас встретили с цветами и оркестром.

Он взял флакон.

[Слабый экстракт лунного корня]

[Качество: Посредственное (истекает срок годности)]

[Эффект: Восстанавливает 40 единиц Выносливости в течение 30 секунд. Снимает эффекты легкого мышечного истощения. Побочный эффект: Горький вкус, легкая тошнота]

— А вот это в кассу, — не раздумывая, Фёдор выдернул зубами стеклянную пробку и опрокинул содержимое флакона в глотку.

Жидкость на вкус напоминала смесь керосина с протухшим отваром полыни. Его передернуло, к горлу подкатил спазм, но уже через пару секунд по пищеводу прокатилась живительная теплая волна. Жжение в мышцах начало спадать, мерзкий тремор в пальцах утих, а дыхание выровнялось. Шкала выносливости в углу обзора бодро поползла вверх, закрашиваясь приятным зеленым цветом.

Оставался кожаный сверток.

Фёдор аккуратно разрезал шнур трофейным наконечником копья и развернул задубевшую от времени ткань.

Внутри оказалась книга. Вернее, путевой дневник в гру-

бом переплете из свиной кожи, углы которого были обиты медью. Бумага страниц пожелтела и по краям крошилась, но чернила держались намертво — видимо, писали каким-то алхимическим составом с добавлением сажи и демонической крови.

Фёдор перевернул первую страницу. Системный переводчик пару секунд мигал, подбирая шрифты и семантические матрицы, после чего кривые каракули неизвестного автора начали складываться во вполне читаемый текст:

«...Если вы читаете это, значит, Третий бастион пал, а гарнизон крипты разделил судьбу Безумного Барона. Не верьте Глашатаям Света. То, что они называют "Благодатью Системы", есть не что иное, как петля на шее этого мира. Они забирают уровни, они забирают души, оставляя нам лишь ржавое железо и вечный голод.

Ключ от нижних ворот спрятан здесь же. Если решитесь бежать — идите через старое кладбище к Чёрному оврагу. Там еще держатся те, кто помнит мир до Пришествия Интерфейса...»

Дальше страницы были залиты бурыми пятнами, намертво склеившими бумагу в сплошной монолит.

— «Мир до Пришествия Интерфейса», значит... — протянул Фёдор, задумчиво постукивая пальцем по обложке. — Похоже, Жорик, мы попали в мир, где Систему не просто не любят, а активно пытаются натянуть на глобус местными партизанскими методами. И, судя по состоянию этого скле-

па, методы пока работают так себе.

Сундук в ответ издал звук, очень похожий на сочувственное похрюкивание. Он пододвинулся ближе, обнюхал дневник и деликатно лизнул кожаную обложку, словно спрашивая разрешения: «Хозяин, а эту вкусную старую книжку сожрать можно? Бумага же, клетчатка!»

— Руки прочь от первоисточников, макулатурщик, — Фёдор сунул дневник во внутренний карман куртки. — Это наш единственный путеводитель по этому дурдому. Лучше займись делом. Нам отсюда выбираться надо.

Он поднял с пола тяжелый трехбородочный ключ.

В глубине склепа, за центральным саркофагом, виднелась массивная двустворчатая дверь. Окованная полосами железа в палец толщиной, она была наглухо вмурована в каменную арку. Ни ручек, ни колец — только узкая замочная скважина в самом центре, над которой багровела сложная магическая печать.

Фёдор подошел к двери вплотную.

Стоило ему приблизиться на пару шагов, как багровые линии печати налились зловещим пульсирующим светом. Воздух вокруг двери мгновенно остыл градусов на двадцать, из рта повалил пар, а на ресницах осел иней.

Перед глазами выскочило предупреждение:

**[Внимание! Обнаружена активная охранный руна:
«Печать Праведного Гниения» (Ранг: Редкий)]**

[Тип ловушки: Магическая / Некротическая дето-

нация]

[Сложность обезвреживания: Навык «Взлом чар» 25+ уровня или параметр «Интеллект» 40+]

[При попытке несанкционированного открытия: Взрыв в радиусе 10 метров, урон темной магией 650 ед., наложение эффекта «Трупная язва» на выживших]

Фёдор присвистнул.

Шестьсот пятьдесят единиц урона. При его текущих ста двадцати хитпоинтах это означало, что от него не останется даже мокрого места. Молекулярная дезинтеграция в замкнутом пространстве.

— Какая прелесть, — пробормотал он. — Ключ есть, а замка коснуться нельзя. Защита от дурака с гарантированным летальным исходом. Ну и как, по мнению создателей этого квеста, первоуровневый бомж должен отсюда выходить?

Он повернул голову и посмотрел на Жорика.

Сундук сидел у его ног, глядя на светящуюся багровую печать с таким выражением, с каким дворовый кот смотрит на оставленный без присмотра кусок докторской колбасы. Изпод крышки мимика уже натурально капала слюна, с шипением разъедая вековую пыль на каменных плитах.

— Жора, — проникновенно произнес Фёдор. — Ты же понимаешь, что это высококонцентрированная, нестабильная темная магия с вероятностью взрыва девяносто девять

процентов?

Сундук часто-часто закивал крышкой. Петли тоненько, умоляюще взвизгнули.

— И тебе совершенно насрать на законы магической термодинамики?

Жорик высунул язык на всю полутораметровую длину. Язык на глазах менял цвет — из лилового он становился антрацитово-черным, покрываясь матовой чешуей, способной изолировать любые энергетические эманации.

— Ну ладно, — вздохнул Фёдор, отступая за угол массивного саркофага Барона и прикрывая голову руками. — Только без фанатизма. Детонацию не устраивай, а то нас тут этой же дверью и похоронит. Приятного аппетита.

Жорику повторять не требовалось.

Сундук сорвался с места с грацией разогнавшегося бронетранспортера. В два коротких прыжка он преодолел расстояние до двери, взмыл в воздух и всем своим дубовым фасадом буквально прилип к замочной скважине.

Черный чешуйчатый язык метнулся вперед, вонзаясь прямо в центр багровой печати.

Воздух в склепе на секунду замер. Пульсация рун стала бешеной, свет сменился с багрового на ослепительно-фиолетовый, раздался нарастающий гул, похожий на вой турбины перед взрывом. Система в панике начала бомбардировать сетчатку Фёдора алыми алертами:

[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА!]

[Магический контур нарушен!]

[Инициация протокола детонации: 3... 2... 1...]

[ОШИБКА: Цепь детонации разорвана!]

[ОШИБКА: Энергия заклинания... поглощается неизвестным объектом?]

[Недопустимая операция: субъект «Сундук» нарушает Третий Закон Символьной Магии!]

ЧВЯК.

Гул оборвался на самой высокой ноте.

Вместо оглушительного взрыва раздался звук, с каким пьяный сантехник выдергивает вантуз из засорившейся раковины. Жорик судорожно втянул в себя остатки светящихся багровых линий, словно это были макароны из дорогого итальянского ресторана, смачно чавкнул и отвалился от двери, тяжело шлепнувшись на дно склепа всеми четырьмя ножками-псевдоподиями.

По его деревянному корпусу пробежали мелкие багровые молнии. Кованые уголки раскалились до вишневого свечения, но почти сразу остыли. Сундук блаженно зажмурил все три глаза, издал протяжное: «*Бр-р-р-у-у-уп...*» — и выплюнул маленькое колечко черного дыма.

[Ловушка «Печать Праведного Гниения»... ликвидирована]

[Жорик (Высший Мимик) получил: 180 единиц чистой маны (переведено в запас насыщения)]

[Эволюционный прогресс желудка: 0.03%]

[Текущий статус питомца: «Сыт, доволен, слегка пьян»]

— Ну вот, а ты боялся, — Фёдор вышел из-за саркофага, отряхивая пыль с колен. — Живой, целый, и даже петли не перекосило. Работай теперь ключом.

На месте магической печати осталась лишь обугленная круглая проплешина в железе. Сама замочная скважина теперь сияла первозданной пустотой.

Фёдор вставил трехбородочный ключ. Тот вошел мягко, как по маслу — видимо, Жорик заодно выжрал из механизма вековую ржавчину вместе со смазкой. Двойной оборот отозвался тяжелым металлическим лязгом где-то в толще стены. Засовы вышли из пазов.

Фёдор уперся плечом в левую створку и нажал.

Дверь подалась с протяжным, замогильным стоном несмазанных петель, который, казалось, должен был разбудить всех покойников на три версты в округе. В образовавшуюся щель хлынул поток ледяного, кристально чистого воздуха.

После удушливой вони склепа, пропитанной прахом и серой, этот воздух показался нектаром. В нем пахло прелой листвой, сырой землей, хвоей и далеким, едва уловимым запахом речной воды.

За дверью открывался длинный коридор, круто уходящий вверх вырубленными в скале ступенями.

— Ну что, напарник, — Фёдор перехватил поудобнее трофейное копьё и кивнул сундуку. — Первый этаж зачищен.

Пора посмотреть, что этот чудный мир приготовил нам на поверхности.

Жорик радостно скрипнул крышкой, подобрал свои древесные ножки и бодро затрусил по лестнице следом за хозяином, деловито подбирая языком отдельные отвалившиеся чешуйки ржавчины.

Подъем занял добрых десять минут.

Каменные ступени были скользкими от сырости, стены сочили холодной водой, а в узких расщелинах то и дело шуршали какие-то многоножки размером с ладонь, благоразумно прятавшиеся при виде мерцающих глаз Жорика. Лестница петляла, поднимаясь все выше, пока наконец не уперлась в полуразрушенную кованую решетку, оплетенную узловатыми корнями деревьев.

Фёдор навалился на прутья. Старое железо не выдержало напора — решетка с треском вывалилась наружу, увлекая за собой пласты мха и комья земли.

Они выбрались на поверхность.

Стояла глубокая ночь.

Фёдор вылез из провала склепа, разогнул ноющую спину и замер, оглядываясь.

Они находились на вершине пологого холма, густо заросшего вековыми, искривленными соснами с черной, словно обугленной корой. Вокруг, насколько хватало глаз, в густом сером тумане тонули покосившиеся каменные кресты, надгробия и полуобвалившиеся склепы старого кладбища.

Но поразило его не кладбище. Он видел погосты и страшнее в паре десятков других миров.

Поразило его небо.

Там, в вышине, сквозь рваные клочья свинцовых облаков светили две луны.

Одна — мертвенно-белая, идеально круглая, покрытая сеткой тонких трещин, словно фарфоровое блюдо, по которому ударили молотком.

А вторая...

Второй луны почти не было. Она представляла собой чудовищный обломок небесного тела, разорванный пополам, из чрева которого в космическую пустоту вытекала светящаяся фиолетовая субстанция. Этот призрачный эфирный шлейф тянулся через весь небосвод гигантской светящейся дугой, озаряя землю тусклым, потусторонним светом.

И прямо посреди этого эфирного шлейфа в ночном небе медленно вращались колоссальные, различимые даже невооруженным глазом золотые шестеренки и полупрозрачные рунические кольца Системы.

Они двигались со скрежетом, который не был слышен ушами, но отдавался мелкой дрожью прямо в зубах.

Механизм Небес был сломан. Шестерни заклинивало, от них во тьму срывались снопы багровых искр, и каждый такой снап на мгновение окрашивал туманные дали в цвет свежей артериальной крови.

[Локация: Кладбище Серого Вереска]

[Текущее время: Час Угасания]

[Погодные условия: Эфирный радиоактивный туман (Видимость снижена, регенерация маны заблокирована)]

[Внимание: Вы находитесь вне зоны действия Защитных Обелисков. Ночные твари чувят запах свежей плоти]

Где-то у подножия холма, в глубине черного хвойного леса, протяжно и тоскливо завывало нечто, обладавшее как минимум тремя глотками разного калибра. Ему ответил глухой, утробный рык откуда-то справа — там, судя по рельефу, начинался тот самый Чёрный овраг, о котором писал безымянный автор дневника.

А еще дальше, милях в пяти к северу, сквозь морок тумана пробивались крошечные, дрожащие огоньки факелов. Там, на вершине одинокого утеса, смутно угадывались очертания зубчатых стен и высокой дозорной башни, с вершины которой в небо бил тонкий луч бледного света, словно пытаюсь дотянуться до сломанных шестеренок на луне.

Фёдор опустил копье наконечником в землю и глубоко вдохнул сырой, пахнувший хвоей и озоном воздух.

Жорик выбрался из ямы следом, отряхнулся всем корпусом, как гигантский деревянный пес, с глухим стуком захлопнул крышку и встал рядом с человеком, плечом к плечу. Его три янтарных глаза синхронно уставились на далекие огоньки башни.

— Ну что, Жора, — тихо усмехнулся Фёдор, чувствуя, как внутри, вопреки усталости и ноющей боли в мышцах, поднимается знакомая горячая волна. — Мир номер пятьдесят девять. Шестеренки в небе поломаны, мертвецы ходят строем, система глючит, а из имущества у нас — ржавое перо, тринадцать еретических монет и твой бездонный желудок.

Сундук приоткрыл пасть, обнажая обсидиановые клыки, и издал короткий, хищный щелчок.

— Полный порядок, — кивнул Фёдор. — Пошли искать цивилизацию. Пора узнать, почем в этом захолустье принимают системные баги на вес.

Глава 3. Глава 3

...отдавался мелкой дрожью прямо в зубах.

Механизм Небес был сломан. Шестерни заклинивало, от них во тьму срывались снопы багровых искр, и каждый такой сноп на мгновение окрашивал туманные дали в цвет свежей артериальной крови.

[Локация: Кладбище Серого Вереска]

[Текущее время: Час Угасания]

[Погодные условия: Эфирный радиоактивный туман (Видимость снижена, регенерация маны заблокирована)]

[Внимание: Вы находитесь вне зоны действия Защитных Обелисков. Ночные твари чувят запах свежей плоти]

Где-то у подножия холма, в глубине черного хвойного леса, протяжно и тоскливо завывало нечто, обладавшее как минимум тремя глотками разного калибра. Ему ответил глухой, утробный рык откуда-то справа — там, судя по рельефу, начинался тот самый Чёрный овраг, о котором писал безымянный автор дневника.

А еще дальше, милях в пяти к северу, сквозь морок тумана пробивались крошечные, дрожащие огоньки факелов. Там, на вершине одинокого утеса, смутно угадывались очертания зубчатых стен и высокой дозорной башни, с вершины

которой в небо бил тонкий луч бледного света, словно пытаюсь дотянуться до сломанных шестеренок на луне.

Фёдор опустил копьё наконечником в землю и глубоко вдохнул сырой, пахнущий хвоей и озоном воздух.

Жорик выбрался из ямы следом, отряхнулся всем корпусом, как гигантский деревянный пес, с глухим стуком захлопнул крышку и встал рядом с человеком, плечом к плечу. Его три янтарных глаза синхронно уставились на далекие огоньки башни.

— Ну что, Жора, — тихо усмехнулся Фёдор, чувствуя, как внутри, вопреки усталости и ноющей боли в мышцах, поднимается знакомая горячая волна. — Мир номер пятьдесят девять. Шестеренки в небе поломаны, мертвецы ходят строем, система глючит, а из имущества у нас — ржавое перо, тринадцать еретических монет и твой бездонный желудок.

Сундук приоткрыл пасть, обнажая обсидиановые клыки, и издал короткий, хищный щелчок.

— Полный порядок, — кивнул Фёдор. — Пошли искать цивилизацию. Пора узнать, почему в этом захолустье принимают системные баги на вес.

Спуск с кургана оказался тем еще аттракционом.

Серый вереск здесь рос не кустиками, а целыми полями жестких, сухих стеблей, напоминавших ржавую колючую проволоку. Каждый шаг отзывался сухим треском, а из-под ног то и дело вырывались серые споры, светящиеся в полу-

тьме ядовито-зеленым фосфором.

Фёдор шел размеренно, экономя дыхание. Старая кожаная куртка, доставшаяся еще с пятьдесят восьмого перекрестка миров, изрядно истрепалась, а под ней противно ныли ребра — последствия неудачного приземления через нестабильный системный разлом. Он мысленно развернул перед глазами полупрозрачную панель состояния, поморщившись от ряби битых пикселей.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРФЕЙС ИСКАТЕЛЯ (Инициализация 59-й итерации)

Имя: Фёдор

Класс: [ОШИБКА ДАННЫХ: Запись повреждена]

Титулы: Пожиратель Архитектуры (пассивен), Еретик Нулевого Уровня

Уровень: 1 (Сброс адаптации мира)

Здоровье: 85 / 120 (Штраф декомпрессии)

Выносливость: 64 / 100

Эфир / Мана: [ЗАБЛОКИРОВАНО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ]

Активные эффекты:

- «Пепельная сырость»: Скорость передвижения -10%
- «Эфирный фон»: Сопротивление порче снижено на 15%

СПУТНИК: Жорик (Хищный Сундук Высшего Порядка)

Статус: Голоден (Сытость 0.2%)

Вместимость: Бездонная утроба (Уровень сжатия: 4-й горизонт)

Особые свойства: Неразрушимая петля, Игнорирование законов термодинамики

— Ноль целых две десятых процента, — вслух пробормотал Фёдор, покосившись на сундук, который бодро семенил следом на четырех массивных костяных наростах, заменявших ему лапы. — Жорик, ты опять пустой, как кошелек бродяги. Имей совесть, не вздумай сожрать мое копье, пока я отвернусь.

Жорик обиженно фыркнул, выпустив из замочной скважины струйку сизого пара, и демонстративно отвернул центральный янтарный глаз. Впрочем, два боковых глаза продолжали сканировать заросли вереска с неусыпной алчностью.

Впереди, на границе между склоном и подступающим ельником, земля вздулась странными холмиками. Фёдор замер, подняв ладонь. Копье — простое, грубо выкованное жало на ясеновом древке, чудом уцелевшее в катастрофе — легло в руку привычно и надежно. Центр тяжести смещен к острию, баланс паршивый, но в умелых руках даже ржавый гвоздь становился аргументом против любого скрипта.

— Слышишь? — шепнул он.

Из тумана донеслось ритмичное, влажное чавканье. Будто кто-то месил тяжелое тесто в деревянном корыте, щедро

сдабривая его битым стеклом.

Земля перед ближайшим замшелым надгробием шевельнулась. Из-под пласта вереска показалась костлявая трехпалая лапа, увенчанная не когтями, а тускло поблескивающими бронзовыми зубцами. Следом за лапой на поверхность вывалилось нечто, заставившее бы неподготовленного адепта Системы в ужасе наложить в латы.

Это был труп — точнее, скелет, обтянутый задубевшей от эфира кожей, но в его грудную клетку вместо сердца был грубо вмонтирован бронзовый механизм с медленно вращающимся маятником. Вместо нижней челюсти твари скалилась металлическая шестеренка с остро заточенными краями.

Над головой чудовища вспыхнул багровый системный маркер, задрожав от помех:

[Вересковый Трупоед-Заводной]

Уровень: 6

Тип: Кибер-некротическая аномалия

Свойства: Нечувствительность к боли, Механический реванш

Угроза: Умеренная

«Шестерни хотят масла. Масло внутри тебя».

— Вот и местная фауна, — тихо хмыкнул Фёдор. — Смесь грешного с праведным. Некромантия пополам с часовым заводом.

Трупоед дернул головой на сто восемьдесят градусов. Заводной механизм в его груди издал противный металличе-

ский щелчок, маятник заколотился быстрее, и тварь с нечеловеческой скоростью рванула вперед, оставляя за собой борозду во взрытом вереске. Бронзовые пальцы рассекли воздух со свистом летящей картечи.

Фёдор даже не дрогнул. Годы странствий по десяткам миров научили его главному правилу: любая системная тварь движется строго по паттерну, пока ты не нарушишь ее логику.

Шаг влево, короткий разворот корпуса. Когтистые пальцы распороли воздух в дюйме от куртки. Не теряя инерции, Фёдор перехватил копьё двумя руками и со всего маха вбил кованое острие прямо в соединительный узел между шейными позвонками и стальной челюстью.

Раздался сухой металлический хруст. Из пробитого механизма брызнуло черное машинное масло пополам со светящейся ихорной гнилью.

`[Критический удар! Повреждение рулевого привода: -42 HP]`

Тварь взвизгнула на две октавы выше человеческого крика, ее свободная лапа метнулась к лицу Фёдора, но тут в бой вступила тяжелая артиллерия.

— Жора, десерт!

Жорик даже не стал разбегаться. Крышка сундука откинута назад с такой силой, что петли взвыли. Из темноты нутра выстрелил гибкий, усеянный шипами фиолетовый язык толщиной с корабельный канат. Он с чавкающим звуком об-

мотал корпус Трупоеда поперек груди, сминая ребра вместе с бронзовым маятником.

Тварь задержалась, ее челюсть-шестеренка бешено завращалась, пытаясь распилить путы, но язык мимики обладал плотностью вулканизированной резины из Бездны. Жорик коротко дернул добычу на себя.

Хруст!

Трупоед скрылся в недрах сундука целиком, только ноги в истлевших обмотках на долю секунды мелькнули в воздухе. Крышка захлопнулась с тяжелым грохотом, похожим на выстрел из мортиры.

Внутри сундука слышались звуки работающей камнедробилки: скрежет металла, хруст дробимых костей, утробное бульканье и противный писк перемалываемых шестеренок. Жорик довольно покачулся с боку на бок, а его глаза закатились к небу от гастрономического экстаза.

Перед глазами Фёдора посыпались системные строки:

[Внимание! Сущность «Жорик» поглотила: Вересковый Трупоед-Заводной (ур. 6)]

[Идет процесс деструктивной ферментации...]

[Системный сбой: Объект не подлежит стандартному луту]

[Преобразование массы в полезные субстанции: Успешно]

Получено:

- Опыт: +150 (Скорректировано штрафом мира: +15)

- Металлолом черного эфира: 2 ед.
- Заводная пружина из закаленной меди: 1 шт.
- Питательная ценность: 0.8% к шкале сытости Жорика

— Пятнадцать единиц опыта, — скривился Фёдор, вытирая наконечник копья о пучок вереска. — Скупердяи. Даже на шестом уровне жмут нормальную экспу. Зато ты, я погляжу, доволен.

Жорик смачно рыгнул, выплюнув через замочную скважину маленькую медную гайку. Гайка звякнула о гранитный булыжник и покатилась в траву.

— Подбери, — скомандовал Фёдор. — В хозяйстве все содится. Мы в мире, где даже заржавевший болт может стоить буханки хлеба.

Сундук виновато подобрал гайку кончиком языка и спрятал обратно.

Они двинулись дальше. Лес впереди сгущался, превращаясь в сплошную стену искривленных, черных елей. Хвоя на них была не зеленой, а сизо-серой, словно припорошенной пеплом, а ветви переплетались так тесно, что напоминали ребра гигантского замурованного в землю левиафана.

Фёдор достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо лист плотной, засаленной бумаги — вырванную страницу из дневника того самого бедолаги, скелет которого они оставили в стартовой воронке.

Буквы прыгали, чернила местами расплылись от влаги, но разобрать текст было можно:

> *«...День 44-й после Заклинивания Небес. Великий Архитектор бросил нас, или же Его шестерни сожрал Ржавый Мор. Башня Бледного Света еще держит купол над Фортом Серой Иглы, но комендант Вальтер сошел с ума. Он требует платить подать не серебром, а еретической медью с клеймом Раскола. Если у тебя нет монет с глазом — ворота не откроют. Тебя оставят в вереске на съедение Певчим Оврага. Бо-же упаси путника услышать их хор в Час Угасания... Иди по вешкам с красным стеклом. Не сворачивай в Черный овраг, даже если там будут звать по имени...»*

Фёдор спрятал листок обратно и постучал пальцем по карману, где тихо позвякивали тринадцать тяжелых монет, найденных в истлевшем поясном кошельке мертвеца. Монеты были странными: восьмиугольные, из темного тусклого сплава, с выбитым на реверсе раскрытым глазом, внутри которого вместо зрачка виднелась крошечная треугольная шестерня. Система упорно определяла их как `[Неопознанный еретический жетон / Взрывоопасно]`.

— Значит, крепость на утесе зовется Фортом Серой Иглы, — размышлял вслух Фёдор, пока они с Жориком пробирались сквозь колючие ветви ельника. — И комендант там с придурью. Люблю таких. С сумасшедшими чиновниками всегда проще договориться: они либо берут взятки тем, чего боятся остальные, либо их можно просто скормить сундуку и занять их кабинет.

Жорик согласно скрипнул петлями, явно одобряя второй

вариант.

Внезапно туман впереди заколыхался. Озоновый запах стал настолько резким, что запершило в горле. Фёдор рефлекторно пригнулся, утягивая за собой сундук за железную скобу на крышке.

Лес расступался, обрываясь в глубокий, уходящий во тьму разлом. Это и был Чёрный овраг.

Оттуда, снизу, поднимались волны густого фиолетового пара. Стены разлома лоснились от сырости, и на них, точно гроздя диковинного винограда, пульсировали полупрозрачные наросты эфирных кристаллов. Но внимание Фёдора привлекло другое.

На дне оврага, шагах в ста от них, виднелись обломки тяжелой повозки. Вокруг нее лежали опрокинутые бочки, тюки и несколько тел в клепаных кожаных куртках. Воздух звенел от напряжения, а из тумана доносились звуки, от которых мороз драл по коже.

Это было то самое пение.

Звук не имел ничего общего с человеческой музыкой. Это был хор из трех совершенно несочетаемых голосов: один — утробный, низкий, похожий на гудение гигантской басовой струны; второй — тонкий, свистящий, словно пар, вырывающийся из перегретого котла; третий — плаксивый, женский, выводящий тоскливую панихидную руладу.

**[Внимание! Вы попали в зону акустической порчи:
«Зов Трёхзевного Певчего»]**

[Спасбросок по Воле: ПРОВАЛ (Штраф декомпрессии)]

[Эффект: Мышечный ступор, потеря ориентации на 4 секунды...]

Перед глазами поплыли радужные круги. Ноги Фёдора внезапно отяжелели, налившись чугуном. Мышцы свело судорогой, а в ушах зазвучал навязчивый, сладкий шепот:

«Спустиись... спустиись на дно... отдай свои шестеренки... стань частью великой машины... не нужно бороться...»

Копье выскользнуло из пальцев, ударившись о камни. Фёдор качнулся вперед, к краю обрыва, чувствуя, как сознание затягивает мутная пелена чужой системной воли.

БАМ!

Удар тяжелой дубовой крышкой под колено отрезвил ментально. Фёдор кубарем покатился по мху, взыв от резкой боли, но наваждение спало как рукой.

Рядом стоял Жорик. Его центральный глаз пылал яростным рубиновым светом. Сундук был абсолютно невосприимчив к ментальным атакам — у него попросту не было разума в человеческом понимании. Была только пасть, желудок и непоколебимая верность единственному существу, которое регулярно подбрасывало в эту пасть что-нибудь вкусное.

— Спасибо, Жора, — прохрипел Фёдор, поднимаясь на ноги и сплевывая на мох горькую слюну с привкусом меди. — Но можно было и понежнее. Колено мне еще пригодится.

Сундук коротко лязгнул замком, словно говоря: «Скажи спасибо, что не откусил».

Фёдор подобрал копье и выглянул из-за валуна.

Внизу, у разбитой повозки, пировало чудовище.

Оно было колоссальным — футов пятнадцать в длину. Тело напоминало помесь шелудивой гигантской гиены с броненосцем: спина покрыта толстыми пластинами из черного железа, сросшимися с живой плотью, а из широких плеч росли три совершенно разные шеи.

Левая голова была собачьей, с вывороченными наружу клыками и слепыми бельмами глаз; правая — птичьей, увенчанной массивным медным клювом, щелкающим словно садовые ножницы; средняя же... средняя голова была гротескно похожа на лицо фарфоровой куклы, изуродованной трещинами, из которых сочилась зеленоватая слизь. Именно кукольное лицо открывало крошечный беззубый рот, выводя ту самую безумную песню.

[Элитный монстр: Трёхзевный Певчий Чёрного Оврага]

Уровень: 14 (Босс локации)

Класс опасности: Смертельный (для неподготовленных групп)

Здоровье: 2400 / 2400

Особенности:

- Броня «Железный нарост» (Снижает физический урон на 40%)

- Тройной резонанс (Акустические атаки)
 - Жнец падали (Восстанавливает НР, пожирая останки)
- «Его песнь славит полонку мира. Его зубы помнят вкус создателей».

Возле повозки шевельнулось одно из тел. Человек — вернее, невысокий коренастый мужик в помятом латном нагруднике и с коротким арбалетом в руках — был еще жив. Он отчаянно пытался отползти под защиту разбитого колеса, зажимая окровавленный бок.

Певчий заметил движение. Кукольная голова прервала песнь, издав короткое хихиканье. Собачья морда оскалилась, роняя ядовитую пену, а медный клюв птичьей головы с лязгом раскрылся, готовясь перекусить бедолагу пополам.

— Четырнадцатый уровень, — прошептал Фёдор, оценивая дистанцию и рельеф. — Толстая броня, две с половиной тысячи жизней. И у нас — первый уровень с заблокированной маной. Жорик, как тебе расклад?

Сундук присел на костяных лапах, его деревянный корпус задрожал от едва сдерживаемого возбуждения. Из стыков досок вырвались тонкие струйки черного дыма. Жорику было плевать на уровни. Для него весь мир делился всего на две категории: то, что можно сожрать прямо сейчас, и то, что нужно сначала хорошенько разжевать.

— План классический, номер четыре, — скомандовал Фёдор, перехватывая копьё обратным хватом. — Я работаю наживкой и сбиваю каст, ты заходишь со слепой зоны и жрешь

самое дорогое. Пошел!

Фёдор не стал спускаться по пологой тропе. Он просто прыгнул с пятиметрового обрыва, спружинив на выступе скалы, скользнул по осыпи вниз и с глухим грохотом приземлился на дно оврага, подняв тучу фиолетовой пыли.

— Эй, запчасть ходячая! — гаркнул он во все горло. — Твоя мать была тостером, а отец забыл смазать шестеренки!

Оскорбление Системы сработало идеально. Механика агрогенерации в этом секторе явно опиралась на акустические триггеры.

Все три головы твари синхронно повернулись к Фёдору. Собачья пасть взвыла, птичий клюв защелкал, а фарфоровое лицо исказилось от нечеловеческой ярости. Тварь развернулась всем своим массивным бронированным телом, забыв про раненого арбалетчика, и рванула на наглого чужака. Земля под ее когтями дрожала.

Дистанция сокращалась стремительно. Тридцать метров... двадцать...

Фёдор стоял неподвижно, считая доли секунды. В глазах рябило от приближающегося багрового индикатора угрозы.

Десять метров!

Тварь занесла правую лапу, намереваясь размазать хрупкого человека по камням, а кукольная морда распахнулась, готовясь выдать парализующий ультразвуковой крик в упор.

— Рано поешь, птичка!

Фёдор не стал уклоняться в сторону. Он рухнул на спи-

ну, скользя по влажной глине прямо под брюхо чудовища. Это был самоубийственный трюк, доступный только тем, кто сотни раз умирал в симуляциях и возрождался на жестких дисках Создателей.

Копье, направленное вверх обеими руками, уперлось острием в единственное уязвимое место, которое Фёдор приметил еще сверху: сочленение между бронеплитами на груди, откуда выходили гибкие приводные тросы.

ХРУСЬ-ДЗЫНЬ!

Вес четырнадцатиуровневого босса сыграл против него самого. Наконечник копья глубоко вошел в плоть и металл, разрывая масляные трубки и перебивая нервные узлы.

[Уязвимость обнаружена!]

[Нанесен критический урон: -188 HP]

[Эффект: Внутреннее кровотечение, Обрыв привода левой лапы]

Тварь взревела всеми тремя глотками, заваливаясь набок от потери равновесия. Ее когти пропороли воздух в дюймах над головой Фёдора, распоров ему плечо куртки и содрав кожу, но сам он уже выкатился из-под туши, сжимая в руке сломанное у самого древка копье.

— ЖОРА, ЖРИ!

Сверху, с обрыва, точно метеорит из черного дуба и кованого железа, обрушился Жорик.

Он не просто прыгнул — он раскрыл пасть в падении на сто восемьдесят градусов, превратившись в буквальную чер-

ную дыру с зубами. Падение пришлось точно на среднюю, самую опасную шею чудища.

Клац!

Челюсти сундука сомкнулись у самого основания фарфоровой головы. Обсидиановые зубы Жорика, созданные для перемалывания пространственных искажений, вошли в плоть и броневую сталь как раскаленный нож в дешевый маргарин.

Кукольная голова даже не успела пискнуть. Раздался чудовищный хруст крошащегося металла и кости. Из пасти Жорика брызнули снопы фиолетовых искр — сундук начал активный процесс засасывания.

[Внимание! Сущность «Жорик» применила навык: «Внезапная Ассимиляция»]

[Идет сопротивление цели...]

[Сила захвата превышает порог массы!]

[Критический сбой управляющего контура цели!]

Обезглавливание босса не убило его мгновенно, но повергло в неопикуемый хаос. Оставшиеся две головы — собачья и птичья — в панике пытались атаковать вцепившийся в загибок сундук. Птичий клюв долбил по дубовой крышке с силой отбойного молотка, высекая искры:

ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ!

На крышке Жорика оставались лишь мелкие белые царапины, которые затягивались прямо на глазах за счет поглощаемой биомассы. Сундук не просто терпел удары — он ур-

чал, как сытый кот, и продолжал методично втягивать шею монстра внутрь, точно спагеттину.

Фёдор вскочил на ноги. В руке у него остался полуметровый обломок древка с зазубренным сколом.

— Не отвлекайся на птичку, Жора, держи центр! — крикнул он и бросился к собачьей голове, которая в слепом бешенстве щелкала челюстями возле лапы сундука.

Удар обломком ясеня пришелся точно в открытый глаз пса. Тварь взвыла, мотнула головой, сбрасывая Фёдора, но секундное замешательство решило исход боя.

Жорик закончил втягивать среднюю шею, издал утробный булькающий звук и широко распахнул пасть снова. Из его недр вырвались три толстых, пульсирующих фиолетовых щупальца, покрытых присосками из чистой пустоты. Они обвили обе оставшиеся головы, скрутили их в тугой узел и с чудовищной силой вдернули внутрь.

Монстр попытался упереться задними лапами, распахивая землю до коренной породы, но законы физики капитулировали перед аппетитом мимики. Жорик в буквальном смысле выворачивал пространство наизнанку, засасывая пятнадцатифутовую тушу в свой полуметровый корпус.

Это выглядело жутко, гротескно и абсолютно антинаучно. Тело монстра истончалось, вытягивалось в светящуюся световую струю и исчезало в темном прямоугольнике пасти, как простыня в барабане стиральной машины.

Спустя пять секунд всё было кончено.

Жорик с тяжелым звуком приземлился всеми четырьмя костяными лапами на дно оврага. Крышка захлопнулась:
БАМ.

Наступила мертвая, оглушающая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием эфирного тумана и свистом пара из замочной скважины сундука. Внутри Жорика что-то глухо стукнуло, провернулось три раза и окончательно затихло.

Перед глазами Фёдора развернулся целый фейерверк золотых и алых системных сообщений:

[НЕВЕРОЯТНОЕ СОБЫТИЕ: Ликвидация регионального лидера!]

Уничтожен: Трёхзевный Певчий Чёрного Оврага (ур. 14)

Разница в уровнях: +13 (Множитель опыта x4.5)

Получено базового опыта: 4200

Штраф искажения мира: -70%

Итоговый опыт: +1260 EXP!

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы достигли 2-го уровня!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы достигли 3-го уровня!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы достигли 4-го уровня!]

Распределите свободные характеристики: 15 очков.

[ОТЧЕТ О ПИЩЕВАРЕНИИ СУПУТНИКА «ЖОРИК»]:

Поглощено уникальной материи: 850 кг.

Уровень сытости: 14.5% (Состояние: Умеренно голоден)

Сгенерирован чистый дроп (Фильтрация аномалий):

- Эфирное ядро Певчего (Ранг: Редкий) — 1 шт.

- Пластины закаленной био-стали — 6 шт.

- Сломанный голосовой резонатор (Системный мусор / ценный компонент) — 1 шт.

- Истинное серебро Раскола: 45 монет.

Фёдор тяжело оперся ладонями о колени, жадно хватая ртом воздух. Кровь на плече уже запекалась — при повышении уровней здоровье частично восстановилось, поднявшись до отметки 180 из 210 возможных.

— Четвертый уровень за одну драку... — выдохнул он, утирая пот со лба. — Неплохо для начала. Жора, ты как, несварения нет?

Сундук довольно покачнулся, подошел к Фёдору и потерся кованым углом о его бедро, словно огромный ласковый дог. Затем крышка приоткрылась на пару сантиметров, и на траву аккуратной горкой вывалились трофеи: тускло светящийся фиолетовый кристалл размером с кулак, стопка металлических пластин и увесистый кожаный мешочек, в котором глухо брякнуло настоящее серебро.

— Хороший мальчик, — Фёдор потрепал сундук по полированной древесине и быстро сгреб добычу в инвентарь.

В этот момент за разбитым колесом повозки послышался сухой щелчок взводимого арбалета.

— С-стоять... не шевелиться, порождения Бездны... —

раздался хриплый, дрожащий голос.

Фёдор медленно повернул голову.

Раненый мужик все-таки сумел подняться на одно колено. Лицо его было бледным до синевы, борода перепачкана сажей и засохшей кровью, а наконечник арбалетного болта ходил ходуном, целясь то в грудь Фёдора, то в три немигающих глаза Жорика. На груди стрелка тускло поблескивала медная бляха в виде перечеркнутой шестеренки — знак наемников или караванщиков.

— Опусти железяку, друг, — спокойно сказал Фёдор, не делая резких движений. — Если бы мой сундук хотел позавтракать тобой, ты бы уже растворялся на ферменты где-то между его желудком и пятым измерением.

Жорик в подтверждение этих слов широко зевнул, обнажив три ряда треугольных зубов, покрытых свежей слизью. Арбалетчик судорожно сглотнул, и наконечник болта опустился на пару дюймов вниз.

— Ты... ты кто такой? — прохрипел мужик. — Ты не из гарнизона. На тебе нет клейма Шестерни. И эта... эта тварь... она сожрала Певчего целиком. За пять ударов сердца. Я такого даже в бреду от эфирной лихорадки не видел.

— Меня зовут Фёдор. А это Жорик, он вегетарианец, просто иногда срывается на деликатесы, — не моргнув глазом соврал путник. — Мы путешественники. Идем в Форт Серой Иглы. Судя по твоей повозке, твой караван туда уже не торопится.

Мужик горько усмехнулся, закашлялся, сплюнув кровь, и опустил арбалет на землю. Силы окончательно оставили его.

— Караван... нет больше каравана. Нас вел десятник Бран. Обещал, что факелы Бледного Луча разгонят туман над врагом. Брехня. Стоило Часу Угасания начаться, как механизм на небе опять дернуло, свет с башни мигнул, и из темноты полезли эти... Трое наших полегли сразу. Меня бросили.

Фёдор подошел ближе, присел на корточки рядом с раненым и бегло осмотрел его рану. Ничего фатального для местных механик: глубокий порез от когтей на боку, статус `[Заражение порчей вереска: средняя тяжесть]`.

— Жить будешь, если доберешься до лазарета или нормального жреца с очищением, — констатировал Фёдор. Он достал из поясной сумки грубый моток холщовой ткани, найденный в вещах прошлого мертвеца, и бросил наемнику. — Перевяжи. И ответь на пару вопросов, если хочешь, чтобы мы довели тебя до ворот живым.

Мужик торопливо, шипя от боли, принялся накладывать повязку.

— Спрашивай... Меня Корнелием зовут. Караванщик гильдии «Шестеренчатый Торг». Если вытащишь меня отсюда — за мной не заржавеет. У меня в форте остался тайник.

— Первый вопрос: что за хрень творится в небе? — Фёдор указал обломком копья вверх, где гигантские зубчатые колеса на фоне расколотой луны продолжали с противным

скрежетом сыпать искрами.

Корнелий посмотрел на него как на умалишенного.

— Ты с луны свалился, парень? Или память отшибло? Это же Небесный Архитектурный Свод. Три года назад, когда Великий Механизм заклинило на тринадцатом такте, Система дала трещину. С тех пор день не сменяет ночь как положено — всё зависит от того, крутится маховик или встал. Когда он встает, наступает Час Угасания. Туман сжирает ману, мертвецы встают, а шестеренки в головах тварей начинают вращаться в обратную сторону.

— Понятно. Классический рассинхрон серверного времени и физического движка, — кивнул Фёдор своим мыслям. — Дальше. Дневник говорит, что комендант форта Вальтер берет за вход какие-то еретические монеты. Это правда?

Корнелий нервно огляделся по сторонам, словно даже в тумане их могли подслушать.

— Тише ты... Не произноси вслух «еретические». Вальтер называет их «Монетами Равновесия». После того как Системные Обелиски начали сбоить, обычное золото и серебро обесценились. За них тебе разве что кружку кислого эля нальют. А вот монеты с Оком... в них запечатан чистый анти-системный код. Инквизиторы из Верхнего Города платят за них бешеные деньги, а Вальтер с их помощью питает защитный кристалл на башне. Без десяти таких монет тебя стража даже на мост не пустит — сбросят в ров на копы.

Фёдор нащупал в кармане свои тринадцать монет. Значит,

на проход хватит, и еще три останется на карманные расходы. Плюс сорок пять серебряных монет, которые только что выплюнул Жорик.

— А что с моим классом? — задал Фёдор вопрос, который мучил его с момента пробуждения. — Почему интерфейс выдает битые пиксели?

Корнелий поморщился, затягивая узел на повязке.

— Если ты не зарегистрирован в Алтаре Шестерни — для здешней Системы тебя не существует. Ты «Пустой». Бродячий баг плоти. Тебе нужно к городскому Регистратору, пока Инквизиция не засекала аномалию. Они таких, как ты, разбирают на шестеренки заживо, чтобы понять, почему код не читается. А уж если увидят твой сундук... — наемник снова косо взглянул на Жорика, который в этот момент задумчиво грыз обломок железной оси от повозки. — Они за него целое графство отдадут. Или сожгут святым напалмом вместе со всем оврагом.

— Посмотрим, кто кого сожжет, — усмехнулся Фёдор. — Ладно, Корнелий. Поднимайся. Бросать тебя здесь резона нет — живой свидетель моей полезности для форта мне пригодится больше, чем твой хладный труп. Понесешь этот мешок.

Фёдор указал на уцелевший мешок с какими-то крупами и сушеным мясом, выпавший из повозки. Жорик уже поглядывал на него с недвусмысленным аппетитом, но после строгого взгляда хозяина разочарованно щелкнул зубами.

Мужик с трудом поднялся на ноги, подобрал арбалет и, прихрамывая, закинул мешок на здоровое плечо.

— Куда теперь? — спросил он. — Дорога наверх перекрыта обвалом. Придется идти по руслу ручья, прямо к подножию утеса. Там есть тайная подъемная клеть для контрабандистов.

— Веди, — кивнул Фёдор. — Только без глупостей. Жорик бежит быстрее, чем летает твой арбалетный болт. И жуёт он без остатка.

Корнелий истово перекрестился жестом, отдаленно напоминающим форму гаечного ключа, и заковылял вперед по тропе, петляющей среди светящихся кристаллов эфира.

Подъем по руслу высохшего ручья занял почти два часа.

За это время туман начал постепенно редеть. На небе, перекрывая скрежет сломанных шестеренок, раздался протяжный, трубный гул — будто где-то в зените сработал колоссальный клапан сброса давления. Багровые искры на мгновение погасли, сменившись ровным, мертвенно-бледным свечением.

[Внимание: Час Угасания завершается]

[Механизм Небес переходит в фазу: Малый Холостой Ход]

[Плотность радиоактивного эфира снижена на 40%]

[Регенерация характеристик восстановлена в базовом состоянии]

вом объеме]

Фёдор сразу почувствовал, как дышать стало легче. Тяжесть в груди отпустила, а заблокированная шкала маны слабо замерцала, восстановившись до скромных десяти единиц. Не бог весть что, но для применения базовых фокусов хватит.

Он открыл меню характеристик и без лишних колебаний вбросил полученные за три уровня очки:

[Распределение характеристик]:

- Сила: 12 -> 16 (+4) (Урон копья и порог пробития брони)
- Ловкость: 14 -> 18 (+4) (Скорость реакции и уклонение)
- Выносливость: 11 -> 15 (+4) (Запас сил и сопротивление ядам)
- Воля / Архитектурный резонанс: 10 -> 13 (+3) (Защита от ментального давления)

Свободных очков: 0.

По телу пробежала горячая, колющая волна. Мышцы налились плотной, упругой силой, боль в ушибленном плече притупилась, а мир вокруг словно прибавил в четкости. Теперь каждый шорох вереска, каждый скрип далекого механизма воспринимался не просто как шум, а как понятный информационный поток.

Они вышли к основанию отвесного утеса.

Здесь скала уходила вертикально вверх футов на триста. На самой вершине, точно орлиное гнездо, нависали циклопические каменные бастионы Форта Серой Иглы. Черный

гранит стен был усилен стальными балками и гигантскими заклепками размером с человеческую голову. В небо, разгоня остатки тумана, бил слепящий конус бледного света из вершины дозорной башни.

В расселине между двумя каменными складками действительно обнаружилась деревянная клеть на толстых железных тросах, уходящих куда-то наверх, в темноту бойниц. Рядом на ржавой цепи висел тяжелый медный колокол без языка — вместо него к цепи был привязан стальной молот.

— Пришли... — выдохнул Корнелий, без сил сползая по камням. — Вот она, Серая Игла. Бей три раза медленно, два раза быстро. Это знак караванщиков. Если ударишь не так — сверху скинут бочку с горючим эфиром, и от нас даже пепла не останется.

Фёдор подошел к колоколу, взял тяжелый молот.

Жорик встал рядом, внимательно разглядывая железные тросы. В его трех янтарных глазах читался отчетливый профессиональный интерес: тросы были толстыми, хорошо смазанными и, с точки зрения сундука, наверняка невероятно хрустящими.

— Даже не думай, Жора, — предупредил Фёдор, заноса молот. — Сначала поднимемся, потом будешь пробовать местную фурнитуру на зуб.

Удар. Тяжелый, гулкий звон разорвал предрассветную тишину, эхом отскочив от гранитных скал.

Дон... Дон... Дон...

Пауза.

Дон-дон!

Звук унесся ввысь. На вершине утеса что-то пришло в движение. С лязгом распахнулись тяжелые железные ставни дозорного поста. Вниз ударил узкий, ослепительно-желтый луч поискового фонаря, заставив Фёдора прищуриться. Луч скользнул по израненному Корнелию, выхватил из темноты фигуру человека с обломком копья и... намертво замер на Жорике, который приветливо клацнул крышкой в сторону света.

Сверху, усиленный жестяным рупором, донесся грубый, простуженный голос:

— Во имя Первой Шестерни! Кто там внизу звенит в неурочный час?! Корнелий, старый ты хрыч, это ты, что ли?! А рядом с тобой кто — бродячие культисты со своим алтарем на ножках?!

Фёдор шагнул вперед, прямо в круг света, закинул сломанное копье на плечо и широко, нагло улыбнулся в сторону невидимого дозорного:

— Принимай гостей, начальник! Мы принесли свежие новости, сорок пять серебряных монет и очень, очень плохой аппетит к вашей местной бюрократии! Открывай калитку, пока мой сундук не решил, что ваши тросы сделаны из макарон!

Сверху повисла долгая, ошарашенная пауза. Затем послышался приглушенный мат, скрежет лебедки и тяжелый скрип

вращающихся барабанов.

Клеть дрогнула и медленно поползла вниз.

Фёдор подмигнул Жорику:

— Ну вот, Жора. Первый рубеж пройден. Пора познакомиться с комендантом Вальтером и объяснить Системе этого мира, что ее главный баг только что вошел через парадную дверь.

Глава 4. Глава 4

Клеть опускалась с тем надсадным, скрежещущим стоном, какой издает древняя, изношенная паровая машина, давно пережившая своих создателей и продолжающая функционировать исключительно на застарелой инерции, просроченной смазке и отборных проклятиях механиков.

Тросы вибрировали. Толстые, свитые из сотен осклизлых от солидола стальных жил канаты натягивались струной, и каждая такая струна издавала низкий, утробный гул, резонировавший прямо в грудной клетке. С высоты сотен саженей на каменную осыпь сыпалась мелкая известковая пыль, рыжая окалина и редкие капли вонючего машинного масла.

Жорик тут же оживился.

Его верхняя крышка, сколоченная из мореного адамантового дуба и окованная позеленевшим от времени рунным чугуном, с глухим щелчком приподнялась. Из щели показался длинный, фиолетовый, удивительно гибкий язык, усеянный тысячами крошечных хитиновых присосок. Язык с чавкающим звуком взметнулся вверх, ловко поймал на лету крупную каплю маслянистой жижи, втянулся обратно и с наслаждением облизал ряд кривых треугольных зубов, напоминавших наконечники обломанных обсидиановых кинжалов.

Три янтарных глаза, расположенных асимметричным треугольником прямо под массивным навесным замком-обман-

кой, синхронно моргнули кожистыми веками.

[Внимание! Хищный Сундук «Жорик» употребил: Технический смазочный материал третьей фракции (с примесью эфира и следов гномьих слез).]

[Вкусовые рецепторы питомца: «Изысканно, хотя горчит на кончике крышки».]

[Сытость: 42.1% -> 42.2%.]

[Текущий статус: «Режим ожидания закуски».]

— Жора, я кому сказал? — Фёдор даже не повернул головы, но отвесил сундуку легкий, сугубо воспитательный подзатыльник тыльной стороной ладони по кованому углу. — Никаких подачек с небес. Нас встречают приличные люди. Ну, или неприличные головорезы на казенном жалованье, что по местным законам одно и то же. Веди себя как воспитанный предмет мебели. Захлопни пасть и спрячь глаза, пока дозорные не решили sprays нас святой водой или, чего доброго, не разрядили сверху счетверенный картечный самопал.

Сундук обиженно булькнул в недрах своего пространственного живота, но послушно подобрал язык, спрятал глаза под нависающую кромку крышки и осел на четыре короткие, когтистые лапы, разом став похожим на старый купеческий кофр, брошенный нерадивыми грузчиками у подножия неприступной скалы. Правда, кофр слегка подрагивал от нетерпения и тихонько урчал, словно сытый тигр перед мясной лавкой.

Рядом, привалившись к холодному базальтовому валуну, тяжело осел Корнелий. Старый контрабандист и проводник выглядел так, будто его только что пропустили через камнедробилку, а затем заботливо полили кислотой. Его кожаная куртка, усиленная медными клепками, висела клочьями, из-под которых сочилась темная, уже начавшая сворачиваться кровь. Лицо осунулось, покрылось серым налетом чудовищного истощения, а дыхание вырывалось из пробитой груди с присвистом и бульканьем.

Фёдор опустился перед стариком на одно колено, придиричливо оглядывая раны.

— Доковыляешь до корзины, дед? Или мне придется упаковать тебя в Жорика? Сразу предупреждаю: инвентарь у него вместительный, нулевая гравитация и отличная сохранность скоропортящихся продуктов, но соседи тебе вряд ли понравятся. Там сейчас догнивает половина болотного троглодита, пара ящиков контрабандного пороха и три десятка тухлых системных свитков, которые этот паразит счел «пикантными».

Корнелий слабо, вымученно дернул уголком запекшихся губ и сдавленно закашлялся, прижимая ладонь к ребрам:

— Упакуешь... в сундук — сам с Вальтером... говорить будешь. А Вальтер... он чужих не любит. Особенно таких... наглых, как ты, парень. Он первым делом... вешает, а потом сверяет... гербовые печати на подошвах.

— Отличный мужик, мы определенно сойдемся характе-

рами, — хмыкнул Фёдор.

Он полез в карман пыльного плаща, извлек малый флакон из мутного зеленого стекла и зубами выдернул пробку. В воздухе запахло можжевельником, серой и свежесрезанной полынью — безошибочный аромат дешевого низкоуровневого зелья исцеления, сваренного каким-нибудь криворуким алхимиком-недоучкой на коленке.

****[Малое зелье регенерации плоти (Качество: Сомнительное).]****

****[Эффект: Восстанавливает до 150 единиц здоровья в течение 10 минут. С вероятностью 15% вызывает зуд, сыпь и непреодолимое желание громко материться на древнеорочьем].****

****[Требование к выносливости: 8.]****

— Пей, — скомандовал Фёдор, поднося склянку к губам старика. — И не морщись. Вкус как из выгребной ямы, зато дырку в легком затянет до того, как мы поднимемся на сотню метров. Если сдохнешь по дороге — я потребую с твоего призрака неустойку за испорченную экскурсию.

Корнелий судорожно сглотнул горькую жижу, зажмурился, скрипнул зубами, но уже через пару секунд его дыхание стало глубже, а над разорванной тканью куртки заструился бледно-зеленый пар — системная магия принялась спешно латать поврежденные ткани, тратя остатки жизненных сил реципиента.

Тем временем клеть с глухим, раскатистым ударом косну-

лась земли.

Нижняя платформа подъемника представляла собой массивную железную решетку размером пять на пять метров, укрепленную толстыми дубовыми балками и подвешенную на четырех кованых цепях толщиной в человеческое бедро. По углам клетки на ржавых кронштейнах горели мутные керосиновые фонари, защищенные проволоочной сеткой. От клетки разило сыростью, машинным маслом и застарелым человеческим потом — запахом сотен солдат, каторжников и грузов, которые этот механический монстр перетаскивал на вершину отвесного плато изо дня в день.

Дверь подъемника со скрипом распахнулась сама собой, удерживаемая тяжелым противовесом.

— Заходим, дамы и господа, согласно купленным билетам, — бросил Фёдор, подхватывая Корнелия под мышки и рывком ставя его на ноги. Старик охнул, покачнулся, но, опираясь на плечо парня, переставил ноги и шагнул на дощатый настил клетки.

Жорик последовал за ними. Сундук двигался плавно, перебирая четырьмя суставчатыми лапами с такой грацией, которой позавидовала бы породистая пантера. Оказавшись внутри, он немедленно обнюхал деревянный пол, нашел особенно жирное масляное пятно возле лебедочного блока и плотоядно лизнул его, оставив на дереве идеально чистый, выскобленный до белизны след.

Фёдор закинул сломанное копьё за спину, уперся руками

в железные прутья решетки и громко свистнул:

— Эй, наверху! Крути шарманку! Груз на борту, покойников нет, если не считать настроения коменданта!

Где-то далеко в вышине, за полосой стелющегося утреннего тумана, ударил сигнальный гонг. Раздался протяжный визг тормозных колодок, цепи натянулись, скрежетнули противовесы, и клеть, качнувшись из стороны в сторону, плавно оторвалась от каменистой земли.

Земля начала уходить вниз.

Фёдор оперся спиной о переборку и с интересом уставился в разверзшуюся под ногами бездну. С каждым метром подъема панорама становилась все более впечатляющей и мрачной. Ущелье Серой Гнили, по которому они пробирались последние трое суток, отсюда казалось гигантской, извилистой трещиной в теле мертвого континента. Внизу клубился ядовитый белесый туман, сквозь который смутно проступали контуры искривленных каменных столбов, остовы погибших гигантских чудовищ и редкие багровые сполохи блуждающих аномалий.

Ветер на высоте крепчал. Он налетал порывами, свистел в железных решетках, трепал полы потрепанного плаща Фёдора и бросал в лицо холодную влажную морось.

— Высота — триста футов... четыреста... — пробормотал Корнелий, вцепившись побелевшими пальцами в прутья ограждения. Он старался не смотреть вниз, уставившись невидящим взглядом в гранитную стену, скользившую пе-

ред глазами. — Если трос лопнет... Система даже логов не сохранит. Просто сотрет из базы данных по факту соприкосновения с ландшафтом.

— Не каркай, старик, — лениво отозвался Фёдор, доставая из инвентаря яблоко и подбрасывая его на ладони. — Местная гравитация ко мне равнодушна, но у Жорика с ней старые счеты. В крайнем случае, он просто сожрет кинетическую энергию удара. Правда, потом будет три дня блевать чугунными ядрами и жаловаться на несварение, но мы выживем. Верно, Жора?

Сундук в ответ утробно рыгнул, выпустив маленькое колечко фиолетового дыма.

[Пассивный навык: «Бездонная утроба Пространственного Извращения» готова к поглощению физического урона.]

[Внимание: При превышении допустимого лимита массы (текущий запас: 12 400/50 000 кг) возможен спонтанный выброс содержимого в астральный план или в лицо владельцу.]

— Вот видишь, все под контролем, — ухмыльнулся парень, отправляя яблоко в пасть сундуку. Жорик поймал фрукт на лету, с хрустом раздавил его челюстями и замер, довольно пощелкивая замком.

Взгляд Фёдора скользнул по тросам. Он не просто так предупреждал Жорика: на стальных жилах ясно проступали светящиеся рунические цепочки — контуры армирующих за-

клинаний Империи Первой Шестерни.

****[Объект: Несущий трос подъемного узла «Железный Клык».]****

****[Материал: Руническая сталь холодного проката, зачарование 4-го ранга на прочность и сопротивление трению.]****

****[Прочность: 8 450 / 10 000.]****

****[Примечание Системы: Не пытайтесь варить из этого суп. Изделие защищено авторским правом Гильдии Сталеваров-Техномантов.]****

«Руническая сталь, говорите? — мысленно прикинул Фёдор, прищулив левый глаз, активируя системный анализ. — Если Жорик откусит хотя бы пару звеньев, его параметр защиты вырастет пунктов на пятьдесят. Но тогда мы полетим вниз со скоростью свободного падения кирпича. Ладно, оставим десерт на обратную дорогу, когда придется удирать от разъяренного гарнизона».

Клеть тем временем миновала пояс тумана и вошла в зону верхнего дозора.

Здесь гранитная скала была буквально изрезана рукотворными террасами, бойницами и подвесными галереями. Из темных амбразур, вырубленных прямо в монолите, ощетились стволы тяжелых крепостных арбалетов и спаренных паровых пушек. На открытых помостах маячили фигуры солдат в массивных латунных кирасах, глухих шлемах с узкими прорезями для глаз и с тяжелыми алебардами, на

остриях которых потрескивали электрические разряды.

На них смотрели. Пристально, настороженно, через десятки оптических прицелов и зачарованных окуляров.

— Держать оружие на виду! — рявкнул сверху знакомый простуженный голос, усиленный мегафоном. — Руки на поручни! Если эта деревянная хреновина на лапах сделает хоть одно резкое движение — скомандую залп бронебойными! Вальтер шутить не любит!

— Да мы само спокойствие! — крикнул в ответ Фёдор, демонстративно положив обе ладони на верхнюю перекладину решетки. — Мы даже зубы почистили перед визитом! Все тридцать два у меня и все сто сорок восемь у сундука!

С металлическим лязгом и шипением сброшенного пара клеть наконец поравнялась с приемной платформой верхнего бастиона. Сработали гидравлические захваты. Огромные железные лапы выскочили из пазов в каменном полу, намертво зафиксировали клеть, исключая любую раскачку, и массивная створка ворот с грохотом откинулась вперед, превращаясь в широкий трап.

— Выходи по одному! — послышалась команда.

Фёдор подхватил Корнелия и шагнул на трап. Жорик поспешил следом, стараясь держаться строго за спиной хозяина и делая вид, что он всего лишь безобидный чемодан с ручками, хотя его боковые стенки то и дело подрагивали от сдерживаемого охотничьего азарта.

Приемный док форпоста «Железный Клык» напоминал

внутренности гигантских механических часов, вывернутых наизнанку и помещенных в сырую гранитную пещеру. Повсюду крутились массивные шестерни высотой в два человеческих роста, гудели трубы парового отопления, покрытые каплями конденсата, а в воздухе висел плотный смог из гари, машинного масла и озона.

Их уже ждали.

Полукругом перед выходом из клетки стояло не менее двух десятков гвардейцев в полной боевой выкладке. За их спинами, на приподнятом помосте, возвышалась счетверенная картечница с вращающимся блоком стволов, за рукоятями которой замер стрелок с перекинутой через плечо патронной лентой.

Но внимание Фёдора сразу привлек человек, стоявший в центре строя.

Это был высокий, сухопарый мужчина лет пятидесяти с абсолютно прямой, нестигаемой спиной кадрового офицера, привыкшего спать на железных койках и завтракать уставами гарнизонной службы. На нем был темно-синий форменный мундир с высоким стоячим воротником, застегнутый на все серебряные пуговицы, несмотря на духоту дока. Левый глаз мужчины закрывал сложный оптический монокль с тремя сменяемыми линзами из шлифованного кварца, непрерывно щелкавшими и перефокусировавшимися. На боку на широкой портупее висел длинный офицерский палаш с массивным эфесом, в который был встроен эфирный накопи-

тель, а на правой руке красовалась тяжелая латунная перчатка с выгравированным символом Первой Шестерни.

Комендант Вальтер. Человек-параграф. Живое воплощение имперской бюрократии на фронтире.

Над головой офицера горела четкая, стабильная системная плашка:

[Комендант Вальтер фон Штейн. Уровень: 64.]

[Класс: Железный Инквизитор Гарнизонной Службы.]

[Титул: «Кошмар Контрабандистов», «Держатель Печати Третьей Степени».]

[Отношение к игроку: Глубокая подозрительность (-25 к первичным проверкам дипломатии).]

[Внимание: Персонаж обладает пассивным навыком «Взгляд Бухгалтера». Любая попытка соврать о стоимости провозимого груза приведет к немедленному наложению штрафа с конфискацией.]

Вальтер медленно спустился с помоста, мерно стуча подкованными сапогами по каменным плитам. Его оптический монокль с тихим жужжанием повернулся, выставив вперед рубиновую линзу.

Луч сканера скользнул по Корнелию.

— Корнелий Вайс, — произнес комендант голосом сухим и шелестящим, как прошлогодний пергамент. — Бывший интендант четвертого ранга, ныне числящийся пропавшим без вести в секторе Серой Гнили. Подозревается в контра-

банде, уклонении от уплаты пошлин и нарушении карантинных протоколов Империи. Я полагал, тебя давно переварили трупеды, Корнелий. Твой баланс в канцелярии был закрыт с дефицитом в сорок два золотых.

Старик судорожно сглотнул, пряча глаза:

— Здравствуй, Вальтер... Рад видеть, что ты все так же печешься о казенной отчетности.

— Отчетность — это скелет цивилизации, — отрезал комендант, после чего его монокль сместился на Фёдора. Рубиновая линза щелкнула, сменившись сапфировой. — А это, стало быть, твой спаситель. Неопознанный бродяга с холодным оружием сомнительного происхождения, без знаков гильдейской принадлежности и с дерзким выражением лица, за которое в столице дают три года каторги на серных рудниках.

— Какая точность формулировок, я прямо тронут, — Фёдор отвесил легкий, нарочито небрежный поклон, не снимая руки с обломка копья. — Фёдор. Вольный ликвидатор системных сбоев, специалист по утилизации аномалий и скромный ценитель хорошего сервиса. Подъемник у вас, кстати, скрипит в районе третьего направляющего блока. Рекомендую смазать, пока он не слизал зубья на ведущей шестерне.

Вальтер даже бровью не повел. Его монокль зажужжал еще громче, опустившись на Жорика.

И вот тут началось самое интересное.

Линза моногля вспыхнула тревожным алым светом. Внутри сложного прибора что-то тоненько пискнуло, раздался щелчок перегрузки, и из щелей латунного корпуса повалил тонкий сизый дымок.

Система форпоста попыталась просканировать Жорика по стандартным протоколам биологической и магической угрозы. Но Жорик не был стандартной угрозой. Жорик был живой ошибкой компиляции, жадным куском системного кода, обретшим зубы, аппетит и деревянный корпус.

Перед глазами Фёдора замелькали строчки системного лога:

****[Обнаружена попытка внешнего сканирования: «Анализатор Ауры Марк-IV».]****

****[Хищный Сундук «Жорик» применил ответную реакцию: «Ложная Сигнатура Безобидного Шкафа».]****

****[Ошибка анализа: Значение параметра «Магическая плотность» превысило допустимый диапазон целочисленного типа данных.]****

****[Устройство наблюдателя получило критический сбой: Перегрев кристалла маны.]****

Вальтер поморщился, пальцами в латунной перчатке сорвал с глаза раскалившийся монобль и бросил его подоспевшему адъютанту. Его живой, серый и холодный правый глаз сузился до узкой щели.

— Мимик, — медленно, с расстановкой произнес комендант, и в его голосе впервые прорезались металлические нот-

ки искренней угрозы. — Незарегистрированная форма хищного квази-организма класса «Глубинный Паразит». Оружие массового саботажа, запрещенное эдиктом Императора от семьсот двенадцатого года.

Солдаты мгновенно вскинули алебарды, направив искрящие наконечники прямо в грудь Фёдору. Стрелок за картечью положил большие пальцы на спусковые рычаги.

Жорик почувствовал перемену обстановки. Его крышка приподнялась на полпальца, из щели донеслось тихое, леденящее душу шипение, а из-под днища показались еще четыре пары суставчатых лап, покрытых черными шипами. Сундук припал к каменным плитам, готовясь к прыжку — его внутренний таймер подсказывал, что вон та большая железная пушка на колесиках сделана из отличной углеродистой стали и на вкус наверняка напоминает пломбир.

— Жора, фу, — негромко, но предельно жестко произнес Фёдор, опуская ладонь на крышку питомца. Тот мгновенно втянул лишние лапы обратно, притворившись пай-мальчиком, хотя из пасти успела вытечь капля едкой слюны, зашипевшая на граните.

Фёдор спокойно посмотрел в единственный глаз коменданта:

— Давайте без резких движений, господин фон Штейн. Мой сундук, конечно, мимик, но он социально адаптирован, привит от бешенства и знает команду «не жрать чиновников без письменного разрешения владельца». К тому же, мы

пришли не устраивать резню, а по делу.

— По делу? — Вальтер сделал шаг вперед, скрестив руки на груди. — Единственное дело, которое у вас может быть в моем форпосте — это процедура принудительной вивисекции твоего чемодана в лаборатории алхимиков и допрос третьей степени для вас обоих в подвалах бастиона. Корнелий знает правила: вход в крепость с нестабильными системными сущностями карается немедленной ликвидацией на месте.

— Правила — штука гибкая, особенно когда речь идет о выгоде, — Фёдор широко улыбнулся и запустил руку глубоко за пазуху.

Солдаты дернулись, послышались щелчки взводимых арбалетов, но парень двигался плавно, без агрессии. Когда его рука вернулась, на ладони лежал увесистый холщовый кошель, перевязанный просмоленной бечевкой.

Фёдор встряхнул мешочек. Раздался чистый, тяжелый звон благородного металла, который невозможно было спутать ни с чем другим.

— Сорок пять полновесных серебряных талеров старой чеканки, — произнес Фёдор, глядя прямо в лицо коменданту. — Пошлина за вход для двух путешественников и одного... крупногабаритного багажа. Это во-первых.

Вальтер даже бровью не повел, хотя взгляд его серого глаза на мгновение скользнул по кошельку, безошибочно определяя вес и пробу серебра.

— Серебро не отменяет карантинный устав, бродяга.

— А я еще не закончил, — перебил его Фёдор. — Во-вторых, у меня есть информация. Свежая, горячая, пахнувшая гарью информация о том, что именно сейчас происходит на нижних горизонтах Ущелья Серой Гнили. Вы ведь заметили, что сигнальные костры на внешних вышках не горят уже вторые сутки? Догадываетесь, почему туман поднялся на пятьдесят саженей выше обычной нормы?

Лицо Вальтера едва заметно окаменело. Он был старым служакой и прекрасно знал оперативную обстановку. Тишина с нижних аванпостов висела над гарнизоном дамокловым мечом уже сорок восемь часов, и высшее командование в столице требовало отчетов, которых у него не было.

— И что же там происходит? — сухо спросил комендант.

— Системный прорыв, господин Вальтер, — не моргнув глазом, соврал наполовину Фёдор. — Локация мутирует. Там внизу формируется гнездо скверны нулевого цикла. Твари жрут системные узлы, и если вы не примете меры в ближайшие сорок восемь часов — ваш великолепный подъемник превратится в гигантскую зубочистку для тварей Бездны, а вас спишут в расход за потерю стратегического объекта. Корнелий подтвердит. Он видел авангард своими глазами, потому и бежал так, что чуть легкие не выплюнул.

Старик за спиной Фёдора активно закивал, изо всех сил изображая смертельный ужас, что с его текущим бледным и израненным видом удавалось ему без малейшего труда:

— Чистая правда, Вальтер! Там такое... Там сам код тре-

щит! Твари лезут прямо из текстур! Если бы не этот парень и его проклятый ящик — я бы до рассвета не дожил!

Комендант медленно перевел взгляд с Корнелия на Фёдора, затем на смирно сидящего Жорика.

В его голове явно шел напряженный мыслительный процесс. С одной стороны — строжайшие циркуляры, требующие немедленно расстрелять подозрительных бродяг и отправить мимика в печь для сжигания нечисти. С другой — зияющая дыра в отчетах, реальная угроза прорыва границы, сорок пять серебряных монет, которые можно аккуратно провести мимо полковой кассы как «пожертвование на ремонт подъемных механизмов», и, самое главное, живой свидетель, способный дать показания для имперской канцелярии.

— Допустим, — наконец произнес Вальтер, и его голос стал чуть тише. — Допустим, я готов выслушать ваш доклад. В официальной обстановке. Но этот... ящик не сделает ни шагу по территории форпоста без ограничительных рун.

Комендант сделал знак рукой. Один из гвардейцев шагнул вперед, держа в руках тяжелую железную цепь, звенья которой были покрыты ярко-синей гравировкой — цепи подавления магической активности, стандартное средство усмирения буйных магов и плененных монстров.

Жорик при виде этой цепи тихонько заурчал. Не от страха. Это было урчание гурмана, которому в дорогом ресторане только что выкатили тележку с фирменными десерта-

ми. Руническое железо! Зачарованное на высшем уровне! Да еще и с синей подсветкой!

— Не советую, — доверительно шепнул Фёдор, слегка наклонившись к коменданту. — Честно. Он на диете, но от железа богатого фосфором и маной у него случается расстройство пищеварения с сопутствующим выбросом площадной энтропии. Проще говоря: он сожрет ваши кандалы за три секунды, потом решит, что этот бравый гвардеец — прекрасный чехол для сожранной цепи, и мы получим дипломатический инцидент. Давайте поступим проще.

Фёдор повернулся к сундуку и щелкнул пальцами:

— Жора, статус «Багаж смиренный обыкновенный».

Сундук тяжело вздохнул, поджал лапы под днище, окончательно превращаясь в монолитный деревянный короб, а его фальшивый навесной замок с громким щелчком защелкнулся сам собой. По углам корпуса вспыхнули и тут же погасли зеленые системные руны подчинения питомца.

****[Хищный Сундук «Жорик» переведен в пассивный режим: «Мебельная маскировка»].****

****[Шанс обнаружения истинной природы: снижен на 80% (если не тыкать в него палкой и не совать пальцы в замочную скважину)].****

— Видите? — Фёдор развел руками. — Заперт на ключ. Ключ у меня в голове, на уровне системного контракта. Он не откроется, пока я сам не прикажу. Я беру на себя полную материальную и уголовную ответственность за любые разру-

шения, которые он может причинить вашему форпосту. В пределах сорока пяти серебряных монет, разумеется.

Вальтер долго буравил Фёдора своим холодным серым глазом. Напряжение в доке достигло апогея: стрелок на картечнице замер, боясь моргнуть, гвардейцы держали оружие наготове, пар из лопнувшего клапана где-то под потолком с шипением бил в гранитный свод.

Наконец, комендант коротко кивнул:

— Оружие убрать.

Гвардейцы синхронно, как единый механизм, опустили алебарды и отступили на два шага назад. Стрелок снял пальцы со спусковых крючков.

— Кошель сдашь дежурному писарю в канцелярии, — сухо распорядился Вальтер, поворачиваясь к выходу из дока. — Корнелия — в лазарет под замок. Приставить двух часовых, раны перевязать, поить укрепляющим отваром. Никаких посетителей до моего личного распоряжения.

— Эй, Вальтер, я же свой! — слабо пискнул старик, которого тут же подхватили под руки двое дюжих солдат.

— Свои не возвращаются из Серой Гнили в компании бродячих еретиков и голодных сундуков, — холодно бросил через плечо офицер. Затем он снова посмотрел на Фёдора: — А ты, ликвидатор... ты идешь со мной. В мой кабинет. Твой сундук солдаты доставят на склад временного содержания...

— Исключено, — мягко, но непреклонно перебил его Фё-

дор. — Жорик страдает клаустрофобией и сепарационной тревогой. Если оставить его одного в запертой комнате без присмотра, через полчаса вы не досчитаетесь склада. Вместе со стенами, инвентарными книгами и дежурным кладовщиком. Он идет со мной. Либо мы прямо сейчас разворачиваемся, садимся в клеть и спускаемся обратно. А вы остаетесь наедине со своими отчетами, надвигающимся прорывом скверны и пустой кассой.

Снова повисла тяжелая пауза.

В глазах коменданта мелькнуло бешенство — холодное, расчетливое бешенство человека, власть которого впервые за долгие годы посмел оспорить какой-то голодранец с большой дороги. Но здравый смысл и системная логика взяли верх.

— Если эта тварь хотя бы поцарапает паркет в комендатуре, — тихо, с леденящей вежливостью произнес Вальтер, — я лично расстреляю тебя из эфирной мортиры. Ты меня понял, бродяга?

— Предельно, господин комендант, — ухмыльнулся Фёдор, подхватывая Жорика за верхнюю ручку. Сундук весил добрых три центнера, но системная сила персонажа позволила парню поднять его без видимых усилий, словно обычный дорожный саквояж. — Паркет останется девственно чистым. Жора предпочитает грызть гранит и кованую сталь, дерево для него слишком волокнистое. Ведите, мы умираем от любопытства.

Вальтер круто развернулся на каблуках и зашагал по длинному, освещенному газовыми рожками коридору, вырубленному в толще скалы. За ним двинулись четверо гвардейцев эскорта, держа руки на эфесах мечей.

Фёдор шагал следом, насвистывая под нос веселый мотивчик из прошлой жизни. Жорик, мерно покачиваясь на руке хозяина, тайком от конвоиров приоткрыл один янтарный глаз и внимательно осмотрел массивные бронзовые петли на тяжелых дубовых дверях коридора.

В недрах сундука снова раздалось тихое, мечтательное урчание.

****[Обнаружен новый квест: «Бюрократический кошмар форпоста Железный Клык»].****

****[Цель 1: Пережить допрос коменданта Вальтера, не раскрыв истинной природы Бага Системы].****

****[Цель 2: Не дать Жорику сожрать архив гарнизона до того, как будут оформлены пропуска].****

****[Награда: Пропуск во Внутреннее Кольцо Империи, 4 500 единиц опыта, благосклонность гильдии контрабандистов].****

****[Штраф за провал: Смертная казнь через распыление на атомы, переработка питомца на сувенирные пепельницы].****

«Ну что ж, — подумал Фёдор, глядя в прямую, затянутую в мундир спину коменданта. — Условия стандартные, шансы пятьдесят на пятьдесят. Либо мы сожрем эту Систему,

либо она подавится нами. Погнали, Жора. Бюрократия ждет своего главного аудитора».

Они миновали второй рубеж обороны, где в массивных нишах дремали тяжелые автоматы-стражи, и вошли в парадные залы комендатуры, навстречу новым проблемам, новым уровням и бесконечным системным дырам, которые так и просили, чтобы в них хорошенько поковырялись обломком старого копья.

Глава 5. Глава 5

Парадные залы комендатуры форпоста Железный Клык напоминали помесь средневекового замка обезумевшего феодала и расчетно-кассового центра времен раннего индустриального стимпанка. Здесь пахло жгучей смесью полироли из пчелиного воска, оружейного масла с высоким содержанием очищенного эфира и тем специфическим, ни с чем не сравнимым ароматом застарелой канцелярской безнадеги, от которого у любого нормального попаданца немедленно начинали чесаться кулаки.

Высокие сводчатые потолки терялись во тьме, расчерченной медными трубками пневматической почты. Трубки эти жили своей собственной, на удивление суетливой жизнью: каждые несколько секунд где-то под потолком с глухим чпоканьем пролетала латунная капсула, заставляя стыки трубопровода вибрировать и ронять на головы проходящих редкие капли маслянистого конденсата. По стенам, вместо благородных гобеленов с подвигами предков, висели бесконечные стенды под толстым бронированным стеклом: «Инструкция по утилизации неопознанных эфирных существей», «Правила заполнения формы 14-Бис при внезапном прорыве Демонической Границы» и лаконичный плакат с нарисованным оскаленным автоматом, тычущим механическим пальцем в зрителя: «А ты сдал излишки мана-кристал-

лов в фонд гарнизона?!».

— Не глазей по сторонам, бродяга, — бросил через плечо комендант Вальтер, не сбавляя мерного, печатающего шаг темпа. Подошвы его начищенных до зеркального блеска офицерских сапог выбивали на мраморных плитах пола четкий ритм метронома. — Здесь каждый второй камень зачарован на регистрацию пространственных аномалий. Дернешься не туда — защитные контуры расплавят твои потроха раньше, чем ты успеешь пожалеть о своем рождении.

— Учту, ваше высокоблагородие, непременно учту, — бодро отозвался Фёдор, перехватывая Жорика поудобнее.

Сундук в руке мелко и сладострастно дрожал. Для непосвященного наблюдателя эта вибрация могла показаться следствием механического завода или нестабильности какого-нибудь артефактного накопителя, но Фёдор слишком хорошо знал своего напарника. Жорик дрожал не от страха и не от переизбытка маны. Он дрожал от чистого, незамутненного гастрономического экстаза.

«Тихо, скотина, — мысленно рывкнул Фёдор через ментальную связь питомца, незаметно придавив кованый уголок сундука локтем. — Я вижу, на что ты пялишься. Даже не думай. Это кованая гномья бронза пятого века, она фонит гарнизонными метками так, что у тебя в брюхе начнется несварение на три недели вперед. Сожрешь дверную ручку — нас здесь же и разберут на запчасти».

Жорик в ответ издал утробный звук, похожий на скрип

ржавой корабельной лебедки, и едва заметно высунул из-под массивной крышки толстый, влажный фиолетовый язык, мимолетно лизнув рукав фёдоровской куртки. Язык пах серой, окислившимся серебром и вчерашними скелетами гоблинов.

[Внимание! Питомец «Жорик» испытывает легкий стресс от сенсорной перегрузки.]

[Текущее состояние сытости: 64%.]

[Желание сожрать окружающую обстановку: 89%.]

[Обнаружен потенциальный объект охоты: Магический пневмо-патрон из закаленной латуни с донесением особой важности. Шанс успешного перехвата налету: 94%. Вкус: «Изумительный, с нотками казенного сургуча».]

«Только попробуй подпрыгнуть за капсулой — лично сварю из твоих петель суповой набор», — жестко предупредил парня сундук, заставив того обиженно щелкнуть замком и втянуть язык обратно.

Эскорт из четырех гвардейцев держался плотно, беря Фёдора в классическую «коробочку». Ребята были тертые: тяжелые латные доспехи с гравировкой гарнизона Железного Клыка, зачарованные на поглощение кинетического урона алебарды у двоих, и тяжелые эфирные карабины у замыкающих. Взгляды из-под глухих шлемов были не просто настороженными — они были профессионально мертвыми. Таими глазами смотрят мясники на скотобойне на очередную партию туш.

Они миновали анфиладу полутемных залов, где за массивными перегородками из темного дуба копошились десятки мелких чиновников. Служащие скрипели стальными перьями, щелкали костяшками огромных деревянных счет, инкрустированных мелкими рубинами для подсчета мана-потоков, и бесконечно перекладывали пухлые папки с делами. Воздух здесь был сухим и горячим — работало эфирное паровое отопление, трубы которого змеились под полом, заставляя мрамор приятно согреть подошвы.

Вальтер остановился перед массивной двойной дверью из черного мореного дуба, обитой полосами рифленого железа. По центру полотна красовался имперский герб: хищная виверна, сжимающая в когтях циркуль и свиток — символ вечного союза военной мощи и всепожирающей канцелярии.

Комендант приложил к массивному медному замку перстень с печаткой. Раздался сухой щелчок, по металлу пробежала лазурная дуга разряда, и тяжелые створки бесшумно разошлись в стороны, открывая доступ в святая святых форпоста.

— Заходи. Один. С этой твоей мебелью, — процедил Вальтер, жестом приказывая конвою остаться снаружи. — Шаг влево, шаг вправо без команды — и мои автоматы в стенах превратят тебя в дуршлаг.

Фёдор шагнул через порог, и створки за его спиной со злобющим стуком захлопнулись.

Кабинет коменданта поражал монументальностью. Ника-

ких излишеств, никакой позолоты — только серый полированный гранит, темное дерево и железо. Огромный письменный стол, вырубленный, судя по структуре, из единого куска окаменевшего железного дерева, доминировал над пространством. На нем идеальными стопками громоздились рапорты, стоял массивный чернильный прибор в виде оскаленного черепа горного тролля, а в центре тускло мерцала хрустальная сфера размером с человеческую голову, покоящаяся на трехпалой латунной подставке.

Вальтер обошел стол, снял расшитые серебром перчатки и небрежно бросил их на столешницу. Затем опустился в высокое кресло с жесткой кожаной спинкой и впери́л в гостя тяжелый, сверлящий взгляд.

— Итак, бродяга, — заговорил он голосом, в котором лязгали стальные шестеренки. — Давай начистоту. Ты свалился на мой передовой рубеж из Диких Земель. Без официального каравана. Без опознавательных знаков зарегистрированных гильдий. В тряпках, которые пахнут гарью и пеплом Проклятого Дола. И, что самое веселое, твои системные логи вызывают у нашей контрольной панели приступ тихой истерики.

Фёдор вежливо улыбнулся, аккуратно опустив Жорика на паркет подле своей правой ноги. Сундук немедленно притворился предметом неодушевленным, однако Фёдор кожей чувствовал, как нижняя планка Жорика чуть сместилась, пробуя шершавым деревянным краем текстуру лакированного дуба.

«Жора, стоять. Паркет — табу», — мысленная оплеуха сработала, и сундук с легким вздохом замер.

— Господин комендант, в Диких Землях сейчас неспокойно, — развел руками Фёдор, приняв самое невинное и законопослушное выражение лица, на какое только был способен после пятидесяти восьми томов странствий по самым гнилым углам этого безумного мира. — Нарушение логистических цепочек, агрессивная фауна, непредвиденные системные флуктуации... Мой караван понес невосполнимые потери. Выжил только я и... мой дорожный кофр с образцами редких минералов.

Вальтер медленно наклонился вперед, положив локти на стол и сцепив пальцы в замок. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Кофр, говоришь? Образцы минералов? — комендант криво усмехнулся. — Бродяга, ты держишь меня за идиота? В моем гарнизоне служат сканеры сорокового уровня с прокачанным навыком «Око Истины». Когда тебя вели через внешние ворота, анализатор ауры выдал ошибку переполнения буфера. Твой «кофр» фонит сырой Бездной, пространственной нестабильностью и... почему-то запахом жареной свинины со специями.

«Это тот гоблинский шаман из обоза, — меланхолично вспомнил Фёдор. — Жорик тогда так спешил, что проглотил его вместе с казаном плова».

— Индивидуальные особенности зачарования, господин

комендант. Ручная работа старых мастеров, ныне утраченная технология, — глазом не моргнув, соврал Фёдор.

Вальтер не ответил. Вместо этого он протянул руку и коснулся пальцем хрустальной сферы на столе. Внутри мутного стекла закружился багровый вихрь, по граням побежали тонкие трещинки магических рун, и в воздухе над столом развернулось полупрозрачное системное окно интерфейса комендатуры.

[Активирован артефакт гарнизонного контроля: «Сфера Непорочной Правды (Ранг: Редкий)»]

[Радиус действия: Помещение комендатуры.]

[Эффект: Каждое утверждение субъекта проходит верификацию по системным базам данных Империи. В случае выявления прямой лжи — автоматическое наложение дебаффа «Клятвопреступник» (-50% ко всем характеристикам на 24 часа) и активация потолочных турелей с эфирной картечью.]

«Опаньки, — подумал Фёдор, внутренне подбираясь, но сохраняя на физиономии благодушную мину деревенского дурачка. — Тяжелая артиллерия пошла. Ну давай, Система, покажи мне свои протоколы, а я покажу тебе, почему программистов в моем родном мире лишали премий за кривую архитектуру баз данных».

— Процедура стандартного допроса третьей категории для лиц, прибывших из неконтролируемых секторов, — сухо объявил Вальтер, глядя в мерцающие руны. — Имя.

— Фёдор, сын кузнеца из рода Беспалых, — четко произнес парень.

Сфера мигнула зеленым. Чистая правда — его отца в той, далекой жизни звали Иваном Кузнецовым, и у деда действительно не хватало двух фаланг на левой руке после неудачной встречи с циркулярной пилой на даче. Система сожрала формулировку без запинки.

— Гражданство или принадлежность к суверенному домену?

— Вольный искатель приключений, действующий в рамках фундаментальных законов мироздания и естественного права на самоопределение, — отчеканил Фёдор.

Сфера на секунду зависла, внутри нее что-то натужно зажужжало, перебирая гигабайты юридических прецедентов Империи, после чего неохотно выдала нейтральный желтый цвет. Законно. Докопаться не к чему.

Вальтер нахмурился. Его явно раздражало, что оборванец с большой дороги изъясняется терминами столичной коллегии адвокатов.

— Твой класс, уровень и текущий профиль развития, — приказал комендант, прищулив серые, как свинец, глаза.

Вот тут начиналась скользкая дорожка. Если Фёдор назовет свой реальный статус — «Багоюз-Архиватор 128-го уровня с подклассом Пожиратель Кода» — в форпосте немедленно взревет тревога красного уровня, а из столицы лично телепортируется Верховный Инквизитор в сопровож-

дении ударного легиона паладинов. Системные аномалии такого масштаба Империя не регистрировала со времен Великого Раскола.

Фёдор мысленно активировал один из своих самых любимых пассивных навыков, полученный еще в тридцать четвертом томе за полное уничтожение налоговой инспекции герцогства Бран:

****[Применен навык: «Канцелярская эквилибристика (Пассивный, Ранг: Эксперт)»]****

****[Описание: Позволяет подменять прямые системные дескрипторы их предельно размытыми метафорическими синонимами, не вызывая триггера детектора лжи.]****

— Класс — Утилизатор вторичных ресурсов с углубленной специализацией в области нестандартного клиринга территорий, — спокойно произнес Фёдор, глядя прямо в переносицу коменданту. — Уровень достаточен для автономного выживания в условиях повышенной агрессивности среды. Профиль — прикладная энтропия и оптимизация материальных потоков.

Хрустальная сфера вспыхнула ядовито-зеленым светом. Логика Системы скрипнула, провернулась и признала ответ абсолютно правдивым. Жорик утилизировал ресурсы? Еще как. Территории они чистили? До голого грунта и скального основания. Энтропия? Да один чих этого сундука нарушал второе начало термодинамики в радиусе пятидесяти метров!

Вальтер дернул щекой. Он ожидал услышать «Разбой-

ник», «Чернокнижник» или хотя бы «Беглый каторжник», но получил формулировку, от которой разило занудством имперского департамента благоустройства.

— Хватит паясничать, парень, — комендант резко хлопнул ладонью по столу, отчего стоявший на углу чернильный череп тролля мелко подскочил. — Перейдем к главному. Что это за дрянь у твоих ног?

В ту же секунду Жорик, словно поняв, что речь идет о его драгоценной персоне, тихонько скрипнул петлями. Из замочной скважины на ковер выкатилась одинокая свинцовая дробинка — остаток вчерашнего перекуса охотничьим арсеналом незадачливой банды на тракте.

— Это не дрянь, господин комендант, — с легкой ноткой оскорбленного достоинства в голосе возразил Фёдор. — Это зарегистрированная единица специализированного багажного инвентаря.

— Багажного инвентаря?! — голос Вальтера опасно повысился. — Ты за кого меня принимаешь?! Это мимик! Причем особь аномального размера, стабилизированная неизвестным магическим способом! По законам военного времени любого мимики крупнее полевой сумки надлежит немедленно сжигать в эфирной печи, а пепел развеивать над освященной землей во избежание репликации!

В недрах Жорика что-то глухо бухнуло. Слово «печь» сундук терпеть не мог на генетическом уровне. Крышка приподнялась ровно на два миллиметра, обнажив частокол иголь-

чатых, полупрозрачных зубов из прессованного алмазного композита, и в комнате явственно запахло озоном и жженым сахаром.

Фёдор вовремя наступил каблуком на заднюю кромку крышки, пресекая несанкционированную агрессию.

— Смею поправить вас, господин комендант, опираясь на параграф сорок два Уложения об имущественных правах подданных и транзитных путешественников от года Огненного Дракона, — ледяным тоном произнес Фёдор, включая режим дипломированного сутяги. — Мимиком признается исключительно дикая, неконтролируемая протоплазменная сущность, классифицируемая Системой как монстр семейства фальшиво-мебельных. Данный же объект...

Парень сделал драматическую паузу и мысленно послал импульс во встроенный дескриптор Жорика, используя древний баг переназначения родительских прав на объекты инвентаря:

[Инициирована подмена системного тега объекта «Жорик»...]

[Исходный тег: «Хищный древний мимик-аннигилятор (Категория: Бедствие)»]

[Временный тег: «Автономный сундук дорожный деревянно-кованый с функцией био-механической самозащиты и прессования багажа (Категория: Предмет быта / Личное имущество)»]

**[Ошибка синхронизации реестра: Игнорировать несо-

ответствие массы и объема? -> Да.]**

— ...данный объект является сертифицированным средством хранения с расширенными возможностями компрессии и динамической защитой от несанкционированного доступа третьих лиц, — победоносно закончил Фёдор. — Можете запросить системный статус. Прямо сейчас.

Вальтер недоверчиво сощурился и нажал на руно сканирования на основании сферы.

Луч бледно-голубого света ударил в Жорика. Сундук в этот момент изо всех сил старался казаться обычной деревянной коробкой: он втянул все глаза, подобрал язык, зубы превратил в безобидные зазубрины на металлической окантовке, а внутри себя начал с бешеной скоростью переваривать проглоченный час назад кусок рельса, чтобы заглушить подозрительное утробное бурчание.

Перед комендантом развернулась простыня системной информации:

[Идентификация объекта: Успешно.]

[Наименование: Сундук дорожный «Жорик-Модель-7-Бис».]

[Владелец: Фёдор.]

[Класс опасности: Хозяйственно-бытовой.]

[Особые свойства: Повышенная вместимость, устойчивость к сырости, способность к самостоятельному перемещению по пересеченной местности со скоростью не более 4 км/ч (в режиме следования за хозяином).]

****[Текущее содержимое: Личные вещи, ветошь, сухие пайки, железный лом неустановленного происхождения (14 тонн).]****

****[Предупреждение Системы: Попытка вскрытия без согласия владельца аннулирует гарантийные обязательства производителя!]****

Вальтер застыл. Его брови медленно поползли вверх, стремясь скрыться под козырьком форменной фуражки. Он трижды перечитал строчку про четырнадцать тонн лома, затем перевел взгляд на Фёдора, потом на сундук, который сейчас выглядел как самый обычный, слегка потертый дубовый комод с железными уголками, и снова на сферу.

Сфера Непорочной Правды сияла ровным, безмятежным зеленым светом. Никаких ошибок. Никаких искажений. Система считала, что перед ней обычный хозяйственный чемодан с ручкой.

— Четырнадцать тонн лома?.. — сипло переспросил комендант. — В дорожном сундуке?!

— Я запасливый, — скромно потупился Фёдор. — Эпоха нестабильная, господин комендант. Железо всегда в цене. К тому же, вдруг придется строить фортификации на ночлеге?

Вальтер тяжело вздохнул, потер переносицу и с силой захлопнул папку с рапортом. Было видно, что у боевого офицера, привыкшего решать проблемы залпом артиллерии или прямой атакой тяжелой кавалерии, от всей этой системно-бюрократической чертовщины начинает плавиться мозг.

— Ладно, — выдохнул он, и в его голосе прозвучало искреннее презрение старого солдата к крючкотворам. — Плевать, кто ты такой и чем напичкал эту деревянную бочку. Формально ты закон не нарушил. Но на форпосте Железный Клык действует режим чрезвычайного положения. Чтобы получить пропуск во Внутреннее Кольцо Империи, одного моего согласия мало.

— А чего же еще не хватает для полного счастья законопослушного гражданина? — с легкой иронией поинтересовался Фёдор.

— Печати Главного Гарнизонного Архива, — злорадно усмехнулся Вальтер. — Без штампа регистрации в Реестре Перемещенных Лиц и Имущества мой пропуск — просто кусок пергамента, который часовые на третьем рубеже засунут тебе в глотку. Пойдешь на нижний ярус. Там сидит архивариус Готлиб. Если этот старый хрыч сочтет твою декларацию правильной и поставит большую гербовую печать — проваливай во Внутреннее Кольцо хоть к черту на рога. Но предупреждаю...

Вальтер поднялся из-за стола, уперся кулаками в столешницу и навис над Фёдором:

— В архиве хранятся летописи форпоста за шесть сотен лет. Свитки учета эфирных запасов. Договоры с гильдиями. Если твоя зубастая тумбочка хотя бы оближет край стеллажа с налоговыми ведомостями третьего века — я лично активирую систему самоликвидации нижнего яруса. Залью вас

жидким эфиром и запечатаю на века. Ты меня понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.